

Секрет сфинкса

Автор:

[Катя Брандис](#)

Секрет сфинкса

Катя Брандис

Дети леса #5

Ученики школы «Кристалл» растеряны: их друг Фрэнки пропал во время последней схватки с их общим врагом Эндрю Миллингом! Им остается только гадать, где он и не угрожает ли его жизни опасность. Но наконец от Фрэнки приходит зашифрованное послание. Караг и его одноклассники узнают, что их друг попал в логово врага и вынужден притворяться сторонником Миллинга! Как скоро его разоблачат? И главное – как ему выбраться на свободу? Ребята просто обязаны придумать гениальный план спасения! Иначе бедному Фрэнки грозит смертельная опасность...

«Динамично, захватывающе и остроумно!» – Жюри литературной премии
Leipziger Lesekompass

Бестселлер по версии немецкого журнала Spiegel.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Катя Брандис

Секрет сфинкса

Katja Brandis

WOODWALKERS. FEINDLICHE SPUREN

Cover and inside illustrations by Claudia Carls

© 2018 by Arena Verlag GmbH, Würzburg, Germany.

www.arena-verlag.de

© Теремкова О., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Александр, Сэмюэлю и Леону посвящается

Во время школьного обмена с Коста-Рикой я нашёл новых друзей и союзников – и привёл в бешенство своего злейшего врага Эндрю Миллинга. Нам нужно выяснить, кто или что такое Арула и почему для Миллинга это так важно. Скорее всего, эти сведения пригодятся нам в борьбе против него. Но сначала мы должны найти нашего друга-выдру Фрэнки, который тайком увязался за мной, – с тех пор его и след простыл. Что же с ним произошло? Может, людям что-то известно. Но они порой ведут себя довольно странно и даже опасно, когда дело касается оборотней...

Жил-был рейнджер

Когда небо было серым, словно шифер, и оттуда лилась и лилась вода, мы иногда прятались под выступом скалы. Так было и в тот день спустя несколько недель после того, как я впервые побывал в городе людей. Мия сочиняла истории, чтобы нас развлечь, а кончик её хвоста взволнованно подёргивался.

– ...но тут явились двое в серо-зелёных костюмах, хотели накинуть на меня лассо и потом сделать из меня чучело. Однако я вдруг обрела суперсилу и способность летать и обогнула горную вершину, чтобы напасть на них сверху...

Мама зевнула, обнажив желтовато-белые клыки.

– Ты имеешь в виду этих людей в шляпах? – уточнила она. – Шляпах, похожих на плоский камень, на котором вапити навалил кучку?

– Вот именно, – кивнула Мия. – Я как раз собиралась броситься на них с воздуха, но тут...

– Эти люди не стали бы делать из тебя чучело, – возразила мама. – Их называют рейнджеры.

Мия обиделась, что мать снова перебила её, но я наострил уши. Родители уже не раз упоминали это слово – «рейнджеры».

– А кто это такие – рейнджеры? – спросил я. Тогда, до моей запретной вылазки к гейзеру Старый Служака, я этого ещё не знал.

– Это люди, которые следят за тем, чтобы люди и животные мирно сосуществовали в национальных парках, то есть на нашей территории, и ничего не разрушали, – объяснила мама.

– Здо рово! – Я был впечатлён. – Значит, эти рейнджеры нам не враги?

– Нет, – сказала мама и встала. – Если хотите, можем взглянуть на одного из них. Только ведите себя тихо: эти люди часто бывают вооружены. Не хочу, чтобы с вами что-нибудь случилось.

– Ещё чего! Я останусь здесь! – промяукала Мия, которая, очевидно, всё ещё дулась, а когда я с воодушевлением вскочил, она ни с того ни с сего на меня напала. Я, конечно, этого не стерпел – бросился на неё и попытался повалить. Мы сплелись в светло-коричневый меховой клубок и упали прямо на отца, не слишком-то нежно его разбудив.

– Уберите лапы от моего носа! – прошипел он. – Нимка, выведи их наружу – им надо размяться!

За грубый тон он получил от мамы лапой по морде, правда, когти она выпускать не стала:

– А что я, по-твоему, сейчас делаю?!

Я весь дрожал от нетерпения, когда мы с матерью отправились в путь по сосновому лесу. Я даже не погнался за белкой, пробегающей по упавшему дереву.

– Но вы же всегда велели нам держаться здесь, в лесу, подальше от людей. Или мы примем человеческое обличье? – Превращаться мы тренировались совсем недавно – во время вылазки в город.

– Тихо! – прошипела Нимка, крадясь вперёд на широких мягких лапах. Я с испугом осознал, что она уже кого-то заметила. Да, теперь я тоже чувствовал запах человека, и вскоре мы подобрались достаточно близко, чтобы его увидеть.

– А, это ОН – так я и думала, – сказала мама, и я с удивлением почувствовал радость в её мыслях. Я недоверчиво пригляделся к рейнджеру. Это был крепко сложенный мужчина с волосами цвета осенней листвы, в тёмно-зелёных штанах, серой рубашке, на которой поблёскивало что-то золотистое, и в точно такой шляпе, какую описывала мама. На спине у него было что-то похожее на матерчатый горб – рюкзак, как беззвучно пояснила мама, а на поясе – продолговатая ярко-красная штука.

– Он и в самом деле вооружён! – с ужасом заметила сестра. – Кто он такой? Ты его знаешь, да?

– Да, – призналась мама. – Это Том. Мы с ним друзья.

Мы с Мией были так ошарашены, что шерсть у нас на загривке встала дыбом.

– Как... что... но ведь... – только и сумел выговорить я.

Мама выглядела немного смущённой:

– Я впервые заметила его ещё несколько лун назад. Я задрала вилорогую антилопу, но потом поняла, что поблизости пролегает туристическая тропа. Мимо как раз проходили люди, и я не могла откусить ни кусочка. Но потом, к счастью, явился Том. Он перекрыл тропу, и мы смогли вернуться и спокойно поесть. Очень мило, правда? Вот так мы и познакомились.

У мамы есть друг-человек! Уму непостижимо! Втроём мы осторожно посматривали сквозь кусты в сторону рейнджера.

– Позже я узнала, что его зовут Том – так его называли другие люди, – рассказала Нимка. – Мне это, конечно, тоже понравилось: ведь «Том» на человеческом языке означает «кот»! С тех пор мы время от времени видимся.

Человек по имени Том как раз наносил пшикалкой разноцветные знаки на ствол дерева. Наверное, метил территорию. Мне это показалось немного невежливым: разве он не знает, что это наши владения?

– Это знаки для меня, – гордо объяснила мама. – Чтобы я знала, что он тут был.

На меня это произвело сильное впечатление.

– Иногда он мне машет. – Нимка заурчала, глядя на рейнджера. – Вот как сейчас.

Том махнул рукой и хлопнул себя по шее. Наверное, он приветствовал не только маму, но и москитов.

– Но почему он вооружён? Он боится тебя? – Мию мамин рассказ, кажется, не совсем убедил.

– Нет, конечно же, нет! – возмутилась Нимка. – Это только против медведей! Такая штука с перцем.

Том не оборачиваясь шёл по тропинке, а мы за ним. Он не замечал ни нас, ни самца гризли, который обретался неподалёку. Поняв это, мама сильно встревожилась, и я тоже заволновался. Обычно медведи, почуяв или услышав

человека, сразу исчезают, но этот гризли даже не думал уходить. Он считал себя здесь главным и никому не уступал дорогу.

Тем временем гризли решил пощипать травку на ближайшей поляне. Он стоял там и жевал траву, напоминая светло-бурую мохнатую гору. Увидев медведя, рейнджер тут же остановился и повернулся к нему вполоборота. Правильное решение: гризли не любят, когда им смотрят в глаза – он воспринял бы это как вызов.

– Он умён, твой Том, – сказал я, но Нимка была в таком напряжении, что не обратила на меня внимания. Она пригнулась и не спускала глаз с человека и медведя, которые находились от нас на расстоянии примерно одного древесного ствола и пока ещё нас не замечали, потому что мы подобрались к ним с наветренной стороны.

– Я не доверяю этой скотине, – коротко пояснила она.

– Я тоже – это же тот самый, который тогда обнаружил нас в логове и хотел прикончить, – пожаловалась Мия. – Самый настоящий мерзавец.

И именно он нам, как назло, сейчас повстречался!

Том, находящийся на расстоянии примерно одного древесного ствола, начал медленно отступать, приговаривая успокаивающим тоном: «Хороший мишка, славный мишка, мы друг друга не тронем, ладно? Всё в порядке, приятель». Однако рука Тома лежала на перцовом баллончике у него на поясе.

Медведь сдвинулся с места и вразвалку пересёк поляну, мимоходом выдёргивая из земли растения и отправляя их в пасть. Ещё немного – и он окажется совсем рядом с рейнджером. Тем временем Тому, похоже, стало ясно, что встреча может добром не кончиться: я даже на расстоянии почуял его страх.

Медведь, видимо, тоже почуял страх Тома – и кое-что ещё. У Тома в рюкзаке, судя по всему, был провиант, потому что медведь поднял голову, принюхался и сделал несколько шагов в его сторону.

– Пожалуй, самое время пальнуть по нему из перцового баллончика, – заметила Мия.

– А вдруг гризли от этого рассвирепеет – тогда точно хлопот не оберёшься, – возразил я.

– Я должна что-то сделать, – решительно заявила мама. – Вы останетесь здесь, ясно?

И прежде чем мы успели возразить, она уже ускользнула светло-коричневой тенью.

Я понятия не имел, что она собирается предпринять, и невольно прижал уши, оскалился и тихонько мяукнул. Прижавшись друг к другу, мы с Мией ждали, что произойдёт. Мы оба знали, что гризли не только намного крупнее, но и значительно сильнее, чем пумы. В бою у нашей матери не было бы шансов против этого зверя.

Нимка подбежала к краю поляны, остановилась неподалёку от Тома и зашипела на медведя. Это подействовало: великан замер и озадаченно повернулся к ней.

Тому бы сейчас отступить и убраться, пока гризли занят нашей матерью. Только мистер Рейнджер, на беду, словно оцепенел и пробормотал несколько слов, которые имеют отношение к человеческим выделениям. Что бы это значило? Ему что, вдруг приспичило? Во всяком случае он, похоже, не слишком обрадовался встрече с нашей мамой. Медведь колебался недолго: со вздыбленной шерстью и злобным рычанием он помчался вперёд – прямо на маму и Тома! Разрази меня гром!

Ш-ш-ш-ш! Том выхватил красный баллончик, и оттуда ударила длинная мутная струя. Гризли, рыча, отшатнулся, повернул в сторону и поспешно ретировался. По крайней мере, от него удалось отделаться.

Но, к сожалению, маме тоже досталось: чихая и мяукая, она бежала к нам в укрытие:

– Чёрт побери, жжёт!

Она упала рядом с нами на живот и стала тереть лапами глаза. Чтобы ей помочь, я облизал ей морду. Плохая идея! Теперь у меня на языке пылал лесной пожар.

– Том, конечно, хороший парень, но ему следовало бы лучше прицелиться, – проворчала мама по пути к выступу скалы, под которым, наверное, до сих пор спал Ксамбер. – Не рассказывайте, пожалуйста, ничего отцу.

– Конечно, не будем, – пообещал я.

Однако папа всё равно заподозрил неладное, когда Нимка прыгнула в реку, чтобы избавиться от противного запаха. Надо было видеть её гримасы и слышать звуки, которые она издавала в холодной воде!..

Вопреки всему я не переставал думать о людях, Томе и обо всём, что случилось. Через некоторое время я шепнул Мии:

– Я тоже хочу обзавестись собственным рейнджером.

При мысли о дружбе с человеком у меня по коже пробежали мурашки. Союзник, который не принадлежит к моей семье. Которому я мог бы рассказать, как я порой бываю недоволен жизнью пумы, потому что в мире людей столько всего интересного.

– У тебя что, моль в голове?! Или рой жуков?! – Мия оскалилась. – Надеюсь, ты не совершишь такую глупость, как та девочка-рысь, о которой рассказывал папа.

– А что она такого сделала? – любопытно спросил я.

– Прошлой зимой она ушла к людям и осталась там, чтобы жить как они! Похоже, съела что-нибудь не то, раз ей в голову пришла такая идея!

– Не думаю, – отрезал я. Ушла к людям и осталась там! Должно быть, это невероятно волнительно. Отважусь ли я когда-нибудь последовать примеру этой девочки-рыси? Но для начала, наверное, достаточно найти друга-человека.

В следующие недели я обнаружил нескольких рейнджеров и в конце концов выбрал невысокую девушку – она часто улыбалась, и у неё была стремительная походка. Иногда она сопровождала туристические группы и отвечала на их вопросы, иногда была одна и, кажется, проверяла состояние тропинок. Я не был уверен, можно ли приблизиться к ней в обличье пумы, поэтому решил принять человеческий облик и с бьющимся сердцем подсел к ней, когда она выступала с каким-то докладом про природу.

Вокруг неё на брёвнах сидели полукругом человек сорок, и одним из них был я – в перепачканной одежде, которая хранилась в коробке в нашем тайнике и уже стала мне мала.

– Привет, меня зовут Андреа, – весело представилась моя новая любимая девушка-рейнджер. – Сегодня я расскажу вам о волчьей стае, обитающей здесь, в национальном парке, а когда начнёт темнеть, мы отправимся наблюдать за этими восхитительными животными. Может, нам повезёт.

Я невольно фыркнул, и Андреа с недоумением посмотрела на меня. Ладно, хоть она и любит волков, пумы наверняка нравятся ей ещё больше!

После доклада я собрал всё своё мужество, подошёл к ней и застенчиво улыбнулся.

– Привет! – сказал я, ожидая, что она тут же поймёт, что я её новый друг.

Андреа с некоторым замешательством улыбнулась мне в ответ:

– Привет! Я заметила, как внимательно ты слушал. Хочешь что-то спросить?

– Придёшь ко мне в гости? – взволнованно спросил я. – Только так, чтобы мой отец ничего не заметил. Тогда мы сможем обо всём поговорить.

Андреа, похоже, удивилась, а потом от души расхохоталась. Я непонимающе смотрел на неё. Её глаза округлились, и она отступила на шаг назад. Я с ужасом заметил, что она уставилась на мои зубы. О ужас: я так разнервничался, что моя челюсть частично превратилась в пумью и клыки уже покалывали мне губу.

Я повернулся и со всех ног бросился наутёк.

Бедная девушка – надеюсь, со временем она оправилась от потрясения. Я вспомнил о ней, когда Лисса Кристалл зашла к нам во время урока Джеймса Бриджера и объявила:

– Возможно, вы уже слышали, что перед выпускными экзаменами первого учебного года вы будете проходить профессиональную практику. Начинать уже сейчас думать, кем вы хотите стать, потому что скоро вам придётся искать себе место для прохождения практики.

– Рейнджером, – не раздумывая сказал я. Если уж мне не удалось обзавестись собственным рейнджером – я хочу им стать сам!

– Ха, да у них зарплата – смех! – Вожак волков Джеффри презрительно покосился на меня. – Я хочу хорошо оплачиваемую работу. Менеджер или что-нибудь в этом роде. Кроме того, из тебя бы вышел паршивый рейнджер – ты небось и не догадываешься, чем им приходится заниматься?

– И чем же? Щёлкать орехи? – вмешалась Холли, но Джеффри не обратил на неё внимания, по-прежнему глядя на меня.

Его слова вселили в меня сомнения, но я не подал виду:

– А из тебя, можно подумать, получится лучший в мире менеджер! Такой же, как твой отец: не его ли фирма недавно обанкротилась?

В глазах Джеффри полыхнула ярость, и я понял, что зашёл слишком далеко. Я бы тоже взорвался, если бы кто-нибудь оскорбил моего отца, когда он в течение следующих нескольких недель будет преподавать звериные языки.

Разозлились не только волки – Джеймс Бриджер тоже смотрел на меня нахмурившись, а это было намного хуже, потому что он один из тех друзей, о которых я тогда так страстно мечтал.

– Думаю, вам следует извиниться друг перед другом, – сказал он, и в классе повисла напряжённая тишина. Все уставились на нас.

– Не дождёшься, котёнок! – прорычал Джеффри.

Я молча скрестил руки на груди, глядя прямо перед собой. Ладно, моё замечание было довольно обидным – но почему я должен извиняться перед тем, кто шпионит по заданию моего смертельного врага Эндрю Миллинга?!

– Вы оба получите штрафное задание и выполните его вместе! – возвестил Бриджер.

Неделя началась довольно паршиво.

Профессия – вопрос удачи

После ссоры мы ещё некоторое время обсуждали разные профессии – наверное, чтобы все снова немного успокоились.

– Я стану специалистом по болотам, – радостно провозгласила Куки. – Я прекрасно в них разбираюсь. Вы знали, что опоссумы живут в болоте?

Я не был уверен, что кто-то готов платить деньги за то, чтобы Куки рассказала ему что-нибудь о болотах, но на этом уроке я не собирался больше ничего говорить. Тем более ничего плохого. На меня и так уже достаточно народу обижаются.

– Но тогда тебе нельзя будет прикидываться мёртвой, когда возникнут проблемы, иначе твоему начальнику придётся постоянно вызывать «Скорую помощь», – заметила Лу, самая красивая девочка-вапити в мире.

– Кстати, – вмешалась Тикаани, белая волчица, – думаю, это как раз для меня – врач «Скорой помощи». Или телохранитель – ведь я неплохо умею драться. Или

певица.

Бо, ещё один член волчьей стаи, закатил глаза:

– Осталось только определиться: калечить людей, лечить их или завывать им на ухо.

Теперь и Тикаани обиделась. Ну и урок!..

Холли всё это время провела в раздумьях.

– А есть специалисты по орехам? – спросила она.

– Их наверняка очень мало, – с сожалением ответил Джеймс Бриджер. – Зато есть промышленные альпинисты, которые, например, забираются на ветроэнергетические установки и что-нибудь там ремонтируют.

Моя лучшая подруга просияла:

– Тогда я попробую это!

– Мы с Сумраком хотим когда-нибудь открыть собственный ресторан, – объявила девочка-ворон Тень, и её брат-близнец с энтузиазмом закивал.

– Они будут своими лучшими клиентами, – шепнул мне Лерой, мой сосед по парте. Я кивнул, удержавшись от замечания, что он, будучи скунсом, нашёл бы себя в парфюмерии. Настроение у меня сегодня было ниже плинтуса.

– А мои родители хотят, чтобы я стал адвокатом, – с несчастным видом вздохнул Брэндон.

– Делайте то, что вам нравится, иначе вам несколько десятилетий подряд придётся страдать, работая по профессии, которую вы ненавидите, – предостерег нас мистер Бриджер. – Так что выбери лучше что-нибудь другое, Брэндон.

– А я стану учителем, – вдруг заявил бета-волк Клифф, и все с удивлением на него уставились. Он тут же приподнял губу и зарычал. – А что такого? Думаете, я мечтаю о карьере вышибалы, который стоит у дверей клуба?

В волчьем обличье у Клиффа были острые зубы, и никто не осмелился ему возразить. Его маленький друг Миро, который теперь сидел на уроках в человеческом облике, восхищённо смотрел на Клиффа:

– Что, можно зарабатывать деньги, стоя у дверей?!

– Правда, время от времени придётся кого-нибудь бить, – объяснил Клифф, и Джеффри с довольной ухмылкой покосился на меня.

Остальные ещё не знали, чем хотят заняться в будущем. Но у нас было ещё достаточно времени на размышления.

После уроков мы с Холли, Брэндон и Дорианом удалились в домик на дереве, которое росло на лугу недалеко от школы. Холли упражнялась в прицельных прыжках – для этого мы с Брэндон повесили на стене домика мишень для игры в дартс. Холли бросилась на мишень – и попала прямо в яблочко! Она с довольным видом запустила когти в мишень и повисла на ней:

– Правда, здо рово? Я стану первоклассной альпинисткой! Никто не сможет меня превзойти! По крайней мере, ни один человек! Белка, вперёд...

– ...гол она забьёт, – закончил Брэндон, который пасся под деревом и следил за тем, чтобы в домик не забрались непрошеные гости. – Если хочешь поиграть в футбол, тебе придётся спуститься ко мне.

– Да здесь, наверху, тоже можно прекрасно играть в мяч, – заявила Холли, схватила сосновую шишку и, подпрыгнув, запустила её в ближайшее дерево. Бум!

Я растянулся на дощатом настиле, свесил передние лапы и уставился вдаль, за реку, блестящую на солнце.

– Вы тоже всё время думаете о Фрэнки? – спросил я. – Сегодня он наверняка сказал бы, что хочет работать с компьютерами.

– Да, я часто о нём думаю, – грустно отозвалась Холли, сразу же перестав скакать. – Если б он только не увязался за нами!.. Ведь знал же, дурачок, как опасен Эндрю Миллинг – ты ему об этом рассказывал!

– Да, но, похоже, этого оказалось недостаточно. – Меня пробрала дрожь, как всякий раз, когда я думал о своём бывшем наставнике. Эндрю Миллинг смертельно опасен, хотя некоторые люди отказываются в это верить. А следы однозначно свидетельствовали, что Фрэнки бежал за нами до самого опорного пункта Миллинга. – Если Фрэнки попал ему в лапы, мы должны подготовиться к худшему.

– Но разве Миллинг тогда не сообщил бы об этом? – возразил Брэндон. – Не похвалился бы, что прикончил Фрэнки?

– Нам нужно ещё раз попытаться его найти, – вмешался Дориан. Он как раз тщательно чистил шёрстку, поскольку очень гордился своей принадлежностью к редкой породе кошек русская голубая.

– Но мы ведь уже пытались! Клянусь червивым орехом, чего мы только ни делали! – Холли забарабанила крошечными лапками по перилам – на них не осталось ни царапины. – Я бы так хотела ему помочь – только чем?

Дориан встал, скрылся в домике и вскоре вернулся оттуда с газетой в пасти. После недолгой борьбы со стопкой бумаги ему удалось носом и лапами перелистнуть страницы. Чтобы ветер не отобрал у него шуршащую добычу, Дориан улёгся прямо на газету.

– С тех пор как Фрэнки пропал, я каждый день читаю сводки от начала до конца, – пояснил он. – Оборотень-выдра хитёр – если он ещё жив, то как-нибудь сумеет подать нам знак.

– Может быть, – отозвался я со смешанным чувством. – И как, что-нибудь обнаружил?

– Да, но не то, что ожидал, – проговорил Дориан.

Мы напряжённо и встревоженно уставились на него:

– В смысле?

– Кажется, в жизни человечества настала чёрная полоса, – констатировал наш друг. – Посмотрите, что я обнаружил в одном только этом номере!

Оставляя на газете отпечатки носа, он показывал нам разные заметки и читал вслух заголовки:

«И что вдруг нашло на мою собаку?», «Столько жертв, покусанных животными: как никогда раньше!», «Число смертей от укуса змеи резко возросло».

Флорида: аллигаторы опрокинули дюжины спортивных лодок – двадцать пострадавших.

Детройт, Нью-Йорк, Чикаго: несколько электростанций и фабрик выбыли из строя или загорелись, полиция проводит расследование из-за перекушенных проводов.

Шок в небе: несколько пассажирских самолётов совершили аварийную посадку, так как в двигатели попали ветки и камни.

Это лишь некоторые примеры – таких новостей было гораздо больше.

– Люди должны были бы заподозрить неладное: веткам и камням нечего делать в небе, – заметил Брэндон. – Их наверняка подбросили оборотни-птицы.

Мы переглянулись и подумали об одном и том же: не Миллинг ли стоит за этим? Если все эти нападения организовал он, у него должно быть невероятно много

союзников по всей стране.

– Я бы этому не удивился: Миллинг вредит людям как только может, – сказал я. – Однажды он отомстит им всерьёз. Помнишь, что мы слышали в его опорном пункте, когда они говорили о Великом дне?

Мы встревоженно переглянулись.

– Проклятая пума! – Шерсть Холли встала дыбом, глаза сверкали. – Вчера вышло распоряжение Совета, я подслушала его у учительского стола. Там говорится, что необходимо вмешаться, если заметишь, что оборотень хочет навредить человеку. Наверное, имелись в виду эти нападения. Кроме того, я слышала, что Совет расследует дело Миллинга и ищет доказательства, чтобы наконец-то вынести ему приговор!

– Хорошо, – мрачно сказал я. – Если его всё-таки приговорят, какое наказание ему светит?

– Я недавно говорил об этом с мистером Зорки, – ответил вместо Холли Дориан. – За это могут исключить из сообщества оборотней, никому нельзя будет больше говорить с осуждённым или смотреть на него. Сурово, да?

– Некоторых присуждают к нескольким годам в одном из этих зверинцев, которые на самом деле тюрьмы для оборотней, – сказал Брэндон. – Но самое тяжёлое наказание – когда блокируют способность к превращению. Это возможно – я слышал от мисс Кристалл.

Мы потрясённо молчали. Я не мог представить себе жить лишь в обличье пумы или человека... Да, это действительно самое тяжкое наказание. Мои мысли вернулись к нападениям.

– Вмешиваться лишь в чрезвычайных случаях недостаточно, – сказал я, повинувшись внезапному порыву. Пока Дориан читал вслух сводки, мне в голову пришла идея, и теперь настало время её высказать. – Что, если нам основать Клуб помощи людям? Может, мы сумеем их защитить. Не хочу, чтобы они нас возненавидели.

– Круто, – не раздумывая ответил Брэндон, который рос человеком. – Но название какое-то пресное – как насчёт Секретного клуба рейнджеров? Рейнджеры ведь тоже помогают людям, а мы будем заниматься этим тайно.

– Согласен, – отозвался Дориан, и его жёлтые кошачьи глаза сверкнули. – Может, нам удастся как-нибудь совместить эту помощь с нашей практикой.

– Я за! – ликовала Холли.

– Может, сумеем уговорить нескольких ребят из Коста-Рики, – с надеждой произнёс Брэндон. Через неделю наши новые друзья должны были приехать к нам с ответным визитом, подготовка шла полным ходом.

С этого момента человечество обрело кучу ангелов-хранителей – мы, оборотни, были на стороне людей! Спокойствие и решительность друзей придали мне мужества. Мы все неглупы, и наше решение не пустые слова. Возможно, мы сумеем добиться большего, чем нам кажется сейчас.

– Это означает, что нам придётся с умом выбирать места для практики, а не проходить всё равно какую только потому, что она прикольная, – сказал я с тяжёлым сердцем. – Надо использовать возможность занять ключевые позиции. Выяснить, что важно для решающего сражения, хотя мы ещё не знаем, что случится. Нам нужно научиться как можно большему – в будущем это может пригодиться.

Брэндон кивнул:

– Тогда это хорошая идея – устроиться рейнджером. Вообще-то я собирался пройти практику на очистительной станции – родителям назло. Но я могу, например, пойти в пожарную команду.

Вид у Брэндона был довольно несчастный. Поскольку оборотни терпеть не могут огонь, с его стороны это была настоящая жертва.

Холли ни секунды не колебалась:

– А я, разумеется, в горно-спасательную службу!

Мы решили по возможности внедрить своих людей в полицию, больницу, электро— и водоснабжение, городскую администрацию и службу компьютерной безопасности.

– Но ведь там нужно писать резюме – а вдруг нас не примут? – Голос Холли снова зазвучал неуверенно – должно быть, она вспомнила свои школьные оценки.

– Я знаю, что мисс Кристалл наладила много контактов, когда ученики в прошлом году проходили практику, – сказал Дориан. – Если повезёт, она нам поможет.

Меня охватил трепет счастья и волнения. Караг – рейнджер, борец за справедливость. Звучит как название какого-нибудь низкопробного фильма. Ну и что! Классно иметь план.

Странное сообщение

Нужно попытаться расспросить Джеффри, хотя для этого мне и придется пересилить себя. Сделаю, пожалуй, вид, будто мне уже что-то известно.

– Как ты относишься к тому, что Миллинг призвал своих сторонников предпринимать кое-что? Я имею в виду действия, которые вредят людям? – спросил я Джеффри на перемене.

– А тебе какое дело? – прорычал он, враждебно глядя на меня.

– Может быть, я всё-таки поучаствую, – соврал я.

– Во-первых, я тебе не верю, а во-вторых, это важные спецзадания, которые он ни за что не поручил бы предателю вроде тебя.

– Ясно, – сказал я, жалея, что не взял с собой диктофон. Джеффри разболтал то, что я хотел узнать. За этой «полосой неудач» и в самом деле стоит мой бывший наставник!

Я размышлял, не спросить ли Джеффри, кто может быть Арулой, о которой или о котором мы случайно узнали. Но потом придержал язык.

Во-первых, ему нельзя говорить, что нам вообще известно это имя, а во-вторых, про такие секретные вещи он наверняка ничего не знает. Он был лишь крошечным винтиком в организации Миллинга.

Но всем было известно, что Джеффри с волками продолжают поддерживать Эндрю Миллинга, хотя мисс Кристалл запретила нам общаться с моим бывшим наставником. Однако волки и не думали выполнять её указания – они действовали тайком и, похоже, нисколько не боялись, что за это их могут выгнать из школы.

Мы сразу начали вербовку в члены нашего Секретного клуба рейнджеров. Я обращался к кому только мог – начиная с Сумрака и Тени и заканчивая Нимблом и парой оборотней-старшекласников, с которыми был едва знаком.

– Наше первое заседание состоится незадолго до заката в библиотеке, – всякий раз сообщал я.

Виола сидела перед телевизором и смотрела какую-то викторину. Она была недовольна, что я ей помешал.

– Не-е, это не для меня, – отмахнулась она, когда я рассказал ей о новом клубе, и покосилась мимо меня на экран, где привлекательный ведущий и его ассистентка со светлой львиной гривой и натужной улыбкой как раз объявляли вопрос на 20 тысяч долларов.

Я разочарованно прошёл в наш класс.

– А ты придёшь, Хуанита? – спросил я, глядя на потолок, где наша оборотень-паучиха плела паутину в форме сердечек.

– Посмотрим, – осторожно ответила она, тяжело вздохнув. – Я так рада, что Игнасио скоро приедет к нам!

– Я тоже, – уверил я Хуаниту.

Почти все остальные сказали, что подумают. Большинство из них, поразмыслив, наверняка поймут, что мы непременно должны помочь людям! Или им нравится Миллинг и то, что он творит? Я знал, что некоторые, например Берта и волки, им восхищаются, а вот насчёт других, скажем Лероя или Нимбла, я не был уверен.

Увидев, какая маленькая группа собралась вечером в библиотеке, я был разочарован. Мои друзья, конечно, были здесь, но из тех, с кем я говорил, явились только Сумрак, Тень и Эмбер.

– Знаю, что я всего лишь оборотень-муравьица, – смущённо начала Эмбер. – Но, может, я всё-таки смогу хоть чем-то помочь. После всех нападений, организованных сторонниками Миллинга, люди ведь будут рады любой помощи, верно?

– Да, я тоже так считаю, – согласился я, через силу улыбнувшись.

От Брэндона не укрылось моё состояние:

– У нас всё получится. Ведь у нас есть поддержка с воздуха.

Сумрак и Тень – мальчик и девочка с тонкими чертами лица и длинными чёрными волосами – горделиво приосанились.

– Само собой, – сказала Тень. – Поразительно смыслёны и готовы мы всегда! – Это было новой любимой присказкой воронов.

Холли прикрыла рот книжкой, чтобы никто не услышал её хихиканья. Это не особо помогло – звук был такой, будто она плюётся завтраком.

Почему Лу не с нами? При мысли о ней у меня в горле застрял ком. Тикаани ещё можно было понять – она не хотела связываться со своей стаей, но почему не пришла Лу, до меня никак не доходило. Потом, если наберусь смелости, спрошу

её, почему она не хочет участвовать в нашей затее. А Нелл! Но у той, по крайней мере, было оправдание: она сразу сказала, что ей надо готовиться к итоговому экзамену, потому что она непременно хочет его сдать. После этого экзамена в конце первого учебного года мы наконец-то перейдём в следующий класс.

– Давайте подумаем, что мы можем сделать, – объявил я. – Хорошо, что у нас за плечами уже несколько экспедиций и мы можем свободно перемещаться по Джексон-Хоул и окрестностям.

– Мы могли бы искать вещи, которые люди потеряли, – предложила Холли. – Помнишь, как быстро ты нашёл ключи от машины, которые я зашвырнула в лес?

– Э-э-э, да, – кивнул я. – Это было бы мило с нашей стороны. Но против нападений Миллинга это не поможет. Надо придумать что-нибудь посерьёзнее.

– Лучше всего предотвратить эти нападения, – высказался Дориан. – Но для этого нам надо оказаться в нужное время в нужном месте.

– Ясно одно: мы будем помогать только людям, которые к нам дружелюбны! – воскликнула Холли. Видимо, ключи от машины вызвали у неё дурные воспоминания.

Дориан вскинул брови:

– Как ты собираешься это определять? Что, каждому кандидату придётся сначала пройти тест, насколько он симпатичен?

– Конечно – мы крикнем ему с воздуха пару испытательных вопросов, – усмехнулась Тень.

– Причём очень трудных, – весело поддержала её Эмбер. – Обратни-хранители не помогают просто так!

– Ты, наверное, имела в виду муравьёв-хранителей, – поправил её Брэндон.

– По крайней мере, звучит лучше, чем «копытное-хранитель», – поддела его Холли.

В результате мы договорились патрулировать по двое окрестности и искать возможность кому-нибудь помочь или предотвратить что-нибудь дурное.

Я подумал, сколько вреда Миллинг и его враждебно настроенные оборотни могут причинить людям, и меня бросило в дрожь.

– Если этим будем заниматься только мы, проку будет мало. Чтобы в самом деле помочь людям, нужно создать такие группы по всей стране. Может быть, Совет поможет нам в этом – ведь он хочет, чтобы оборотни были внимательны и предотвращали худшее, пока Миллинг не предстанет перед судом.

– И что ты собираешься делать? Попросить мисс Кристалл установить контакт? – Брэндон был впечатлён, да и остальные смотрели на меня, широко раскрыв глаза. Совет был для нас скорее легендой, чем реальностью, никому из нас не доводилось иметь с ним дело лично.

– Вот именно, – подтвердил я и, не теряя времени, направился к директору. Брэндон и Холли последовали за мной.

К счастью, мисс Кристалл, которая вела у нас биологию, а у старшеклассников ещё и химию, была сейчас не на уроке. Я постучал в дверь её кабинета, и в ответ тут же раздалось: «Войдите». Мы втроём вошли в кабинет, и я с порога выпалил, к какому выводу мы пришли и что хотим предпринять.

– Неплохая идея. – Лисса Кристалл окинула меня испытующим взглядом. – Передам её Совету. Может, такие клубы уже есть где-нибудь ещё? Вы, наверное, не единственные, кто обратил внимание, что в последнее время участились странные происшествия. Не зря Совет обратился ко всем оборотням с просьбой по возможности предотвращать нападения на людей.

Я опустил голову. И с чего я вдруг решил, что до нашей идеи ещё никто не додумался? Ведь мы всего лишь горстка подростков – даже школу ещё не

окончили.

– В любом случае спасибо за предложение, – приветливо добавила мисс Кристалл.

Мы с Брэндоном и Холли молча кивнули.

Когда мы уже собирались уходить, мой взгляд задержался на календаре с изображением нынешних членов Совета. Лис, сокол, пчеломатка, дельфин и ещё шестеро. Десять действующих членов и двое претендентов. Большие умницы. Найдут ли они способ защитить людей от Эндрю Миллинга? Отыщут ли доказательства, чтобы своевременно отдать Миллинга под суд – до его Великого дня возмездия?

У меня ещё оставалось немного времени до того, как нужно явиться в кабинет Джеймса Бриджера, который собирался дать нам с Джеффри штрафное задание. Я поплёлся в комнату отдыха на втором этаже, чтобы написать электронное письмо Мелоди. Нас с Рэлстонами, моей приёмной семьёй, по-прежнему разделяла невидимая стена, напоминающая мне завесу тумана – настолько плотную, что сквозь неё не проникали слова. Нам надо как можно скорее объясниться – но сначала я хотел рассказать своей младшей сводной сестре, что произошло.

Однако у меня так и не дошли до этого руки. Я покрылся холодным потом, когда увидел адресованное мне странное письмо. Отправителем была «Деллаконда Энтерпрайзис» – фирма, которая, как я знал, принадлежала Миллингу. В графе «Тема» было указано лишь «Новое». Очередное предупреждение? Ультиматум? Или мой компьютер заразится каким-нибудь мерзким вирусом, если я открою это письмо? Мы совсем недавно проходили по человековедению, что приборы тоже могут болеть.

Я пошёл на риск и, открыв письмо – ведь кошки ужасно любопытны, – с недоумением уставился на текст на экране:

100 28 3

68 7 6

77 17 7

8 21 12

84 26 5 & 6 & 7

105 4 6 1

Таких писем я ещё не получал – уж не вирус ли это? Я понятия не имел, как выглядят вирусы, и молниеносно нажал «Печать», пока сообщение, как обычно, не удалилось автоматически. Принтер зажужжал. Надо будет показать это странное письмо мистеру Бриджеру или Саре Кэллоуэй, нашей учительнице человековедения. Распечатав сообщение, я на всякий случай его удалил, чтобы оно никого и ничего не заразило.

Всё ещё выбитый из колеи неожиданным посланием, я отправился в кабинет Джеймса Бриджера. Стены здесь были обклеены картами США и других стран и заставлены стеллажами с книгами.

– А, вот и первый участник штрафного задания, – приветствовал меня Бриджер. – Садись, Караг.

Я как раз собирался рассказать ему о странном письме, как в кабинет не спеша вошёл Джеффри, и я закрыл рот. Проклятый волк опоздал, но даже не подумал извиниться.

– Ну что? – спросил он со скучающим видом. – Нам снова придётся чистить картошку? Если да, то так и скажите, мы сразу пойдём в кухню, чтобы поскорее отделаться.

– На сей раз нет. – Бриджер откинулся на спинку стула, сдвинул на затылок чёрную ковбойскую шляпу и положил ноги на стол. – Надо помочь Тео. Школа «Кристалл» должна прилично выглядеть, когда приедут по обмену ученики из Коста-Рики.

– То есть нам придётся заняться уборкой? – предположил я.

– А вот и не угадал. Ваша задача – завтра после обеда вместе покрасить сарай для мусора за школой.

– Ой, как интересно, – скривился я.

– Нет, самое интересное начнётся потом, – заверил нас мистер Бриджер. – Вам придётся следить за тем, чтобы краска высохла без помех. Я знаю, что любимое развлечение школьников – увековечить следы лап в свежей краске. Это не запрещено, но лучше, если на сарае не будет ничьих следов.

Я с трудом сдержал стон разочарования. Опять нам с Джеффри предстоит возиться с краской! Я ещё не скоро забуду, как из-за волков директор школы сеньор Кортанте несколько дней ходил с жёлтым панцирем! Вместе с Джеффри наблюдать, как сохнет краска? Вот спасибо, это значительно скрасит мой день.

Куча пятен

Лишь на следующее утро я вспомнил, что забыл показать мистеру Бриджеру то странное письмо. А теперь уже поздно, потому что у него весь день уроки и после обеда он отправится на экскурсию с учениками второго года обучения.

Нам же, наоборот, никаких экскурсий не светит. Мы с Джеффри притащили две большие бадьи с тёмно-зелёной краской к торцу школы, где находился сарай для мусора. Он был из бетона и запирался на замок, чтобы дикие медведи не добрались до наших отходов.

– Да уж, он и в самом деле нуждается в покраске, – заметил я, с отвращением разглядывая облупившуюся коричневую краску, которую Тео уже по большей части счистил проволочной щёткой. – Цвет такой же, как у переваренной еды.

– Сумрак – Карагу: просьба подойти! Просьба подойти! Слышишь меня? – Мимо промелькнул знакомый чёрный силуэт.

- Э-э-э, конечно, слышу, - удивлённо отозвался я, озираясь по сторонам.

- Пункт назначения достигнут, выпустить шасси! - Сумрак спикировал на крышу сарая.

- На некоторых путешествия самолётом дурно влияют, - вздохнул Джеффри. - Эй, Сумрак, а ты чего здесь делаешь? Тебе что, поручили составить нам компанию?

Вороны были единственными оборотнями в школе, которые дружили и со мной, и с волками.

- Миссия - слежение за наземными целями! - откликнулся Сумрак, приводя в порядок перья.

- Вот оно что, - усмехнулся я. Джеймс Бриджер всё продумал.

- Давай уже начнём, чтоб отделаться поскорее, болтать будешь потом, пума! - прорычал Джеффри и сорвал крышку с бадьи, забрызгав мне при этом штаны. К счастью, это были старые джинсы с бесчисленными следами когтей и дырками от превращений.

- Не мог бы ты размазывать краску по стене, а не по мне? - обратился я к Джеффри.

- Заткнись! - оборвал меня он, окунул малярный валик в краску и шлёпнул им по стене. Теперь сарай выглядел так, будто на него плюнул лось.

- Заткнусь, когда сочту нужным! - Хватит с меня его дурацких замечаний. Я схватил второй валик и начал красить стену с другой стороны.

- Разве ты не хочешь, чтобы твой отец мог спокойно преподавать здесь? - Джеффри посмотрел на меня с неприятной улыбкой. - Всем будет лучше, если ты заткнёшься.

Я не поверил своим ушам.

– Ты что, вздумал мне угрожать?! – И я с размаху швырнул валик в бадью – так, что краска брызнула во все стороны. Теперь и волчья одежда была в зелёных пятнах.

– Сбрендил?! – заорал Джеффри.

– Внимание, внимание, бомба будет сброшена через три... две... одну секунду!

Сумрак вспорхнул с крыши и, прижав крылья, спикировал на нас. Что-то мокрое плюхнулось мне на волосы. Я потрогал голову и уставился на свои белые пальцы. Фу, это же...

– ...дерьмо! – завопил Джеффри, которого тоже настигла белая клякса. – Чёрт поberi, ты что творишь, клещ в перьях?!

– Задание выполнено! – бодро отрапортовал Сумрак. – В случае конфликта между наземными частями немедленно принять ответные меры!

Он довольно запрыгал по крыше сарая, переступая с одной когтистой лапы на другую и хлопая чёрными крыльями.

Мы с Джеффри помыли волосы в ближайшем ручье и продолжили красить сарай в мрачном молчании. Зелёная краска заметно оживила сарай – теперь он выглядел по-лесному, хотя пахло, конечно, совсем не лесом. Почти готово.

Внутри у меня, разумеется, всё бурлило. Если Джеффри начнёт отравлять жизнь моему отцу на уроках, Ксамбер ещё больше станет возражать против того, что я хожу в школу «Кристалл». Его и так было непросто сюда заманить!

– Слушай, давай не будем вмешивать родителей, – предложил я. – Твоему отцу придется нелегко, и моему тоже, ничего с этим не поделаешь, и не стоит об этом говорить.

– Кто сказал, что моему отцу нелегко? – прорычал Джеффри. Я с ужасом заметил, что его глаза вдруг подозрительно заблестели и он вытер их рукавом. – У него появилась замечательная бизнес-идея, которая станет настоящей сенсацией, и Эндрю Миллинг в неё верит – он помогает нам инвестициями!

Я потрясённо смотрел на Джеффри. Что, его семья приняла от Миллинга деньги?! Это значит, теперь она полностью от него зависит!

– А твои родители уже который год дрищут в лесу и...

Плюх! Жирное белое пятно – на сей раз от Тени – расплылось у Джеффри на плече. Он выругался.

Не удержавшись, я прыснул:

– Ха-ха, знаешь, а тебе идёт, ты мог бы использовать это в качестве лака для волос: следующая вечеринка плохого вкуса наверняка не за горами, и тогда...

– Перехожу на снижение, готовлюсь к сбросу!

Теперь Тень нацелилась на меня.

– Эй, погоди! – наполовину встревоженно, наполовину возмущённо крикнул я. – Что, даже позлорадствовать нельзя? Это уж совсем никуда...

Наверное, я зря посмотрел вверх – бомба из птичьего помёта плюхнулась мне прямо на щёку. Теперь настала моя очередь выругаться. Мы с Джеффри поспешно докрасили сарай и снова потопали к ручью, чтобы помыться.

Но, к сожалению, у нас совсем вылетело из головы предостережение мистера Бриджера. На обратном пути к сараю мы ещё издали увидели, что наши дорогие одноклассники воспользовались возможностью увековечить себя в ещё не высохшей краске. Я услышал хихиканье у себя в голове и увидел, как пустился наутёк оборотень-лис третьего года обучения. А некто в толстовке с капюшоном, подозрительно напоминающий Генри, булькая от смеха, прижимал к нашему творению частично превращённую руку с перепонками.

– Эй, у вас что, не все дома?! – прорычал Джеффри на бегу. – Труди! Труди, ты нужна мне здесь, и поживей! Кое-кто нарывается на кучу помёта сверху, да побольше!

Труди так торопилась выскочить в совином обличье из окна своей комнаты на третьем этаже, что запуталась в собственных крыльях и чуть не свалилась.

– Иду, иду! Но мне... э-э-э... не хочется сейчас в туалет.

– Так захоти! – крикнул Джеффри. – Давай же!

Фигура в маске, даже на расстоянии пахнувшая Виолой, как раз собиралась украсить стену отпечатком копыта. Труди подлетела к ней... и сделала всё, что было в её силах. Самое большее, на что она оказалась способна, – это отрыгнуть непереваренный остаток пищи. Пролетев мимо Виолы, он плюхнулся в бадью и утонул в остатках зелёной краски.

– Никакого проку от тебя, крылатая скотина! – прорычал Джеффри.

Бедная Труди, слабо хлопая крыльями, улетела прочь. Как назло, именно Джеффри, в которого она была влюблена без памяти, так её оскорбил! В ближайшие дни она наверняка будет страдать от неразделённой любви.

К счастью, мы уже добежали до сарая. Недовольно ворча, покрыли его новым слоем краски... и оставили по углам следы своих лап. Потом уселись на землю охранять этот чёртов сарай, пока не высохнет краска, – казалось, она будет сохнуть вечно.

– Кстати, я, наверное, буду проходить практику в качестве ведущего на радио, – вдруг ни с того ни с сего сказал Джеффри. Наверное, хотел похвастаться.

– Ух ты, круто! – восхитился я. – Это как раз для тебя – уж болтать ты умеешь.

Джеффри внезапно усмехнулся:

– Верно. Но и у тебя язык неплохо подвешен. Хочешь, спрошу, не возьмут ли они и тебя тоже?

Джеффри, похоже, говорил вполне серьёзно – не ожидал от него такой щедрости.

– Не-е, я ведь хочу стать рейнджером, – напомнил я. – Но всё равно спасибо.

– Не за что, – пробормотал Джеффри с таким видом, будто и сам не знал, что вдруг на него нашло.

Мне пришло в голову, что волк-радиоведущий, пожалуй, не к добру. Не попытается ли Джеффри зашифрованными посланиями, понятными только оборотням, рекламировать моего злейшего врага? Ведь я и сам не так давно, попав на телевидение, предостерегал зрителей от Эндрю Миллинга!

О моём отце мы больше не говорили. Наверное, остаётся лишь ждать, что предпримет Джеффри. Завтра перед приездом гостей из Коста-Рики Ксамбер проведёт свой первый урок.

Урок с препятствиями

По вторникам у нас всегда был английский. Я воспользовался случаем и после урока подошёл с распечаткой к учительнице.

– Мисс Кэллоуэй, возможно, кто-то прислал мне по почте вирус, – сказал я, протянув ей листок. – Или это какой-нибудь своеобразный человеческий ритуал – посылать другим числа?

Наша миловидная учительница с любопытством разглядывала листок, и я увидел, как её брови поползли вверх. Но потом она улыбнулась.

– Нет, Караг, компьютерный вирус, как и обычный, невооружённым глазом не заметишь, – объяснила она, вернув мне листок. – А если такой ритуал и существует, я о нём ничего не знаю.

– Ну ладно. – Я пожал плечами, скомкал листок и бросил его в мусорную корзину на другом конце комнаты. Попал.

И вот наконец наступил долгожданный момент – мой отец проводил свой первый урок в качестве замещающего учителя. Я нервничал, но в то же время испытал гордость за отца, когда тот вошёл в кабинет. Теперь у него появилась кое-какая человеческая одежда и он хорошо выглядел в рубашке и джинсах. Его рыжевато-золотистые волосы были недавно подстрижены. Интересно, он волнуется так же, как я? Если и волнуется, то не подает виду. Когда он прислонился к столу и повернулся к нам, то излучал спокойствие и достоинство – мне это нравилось. Но в нём отчётливо ощущалась пума – горделивая дикость, запрятанная не так уж глубоко.

Ксамбер обвёл взглядом класс, который в полной тишине с любопытством глазел на него. При виде меня крошечная улыбка мелькнула в уголках его рта, и мы едва заметно кивнули друг другу.

– Мы продолжим уроки лосиного языка и начнём изучать медвежий, – сказал он. – Эй, не подсказешь, что вы уже проходили по-лосиному? – Как назло, он указал именно на Трудю.

Трудя расплакалась. Любовные переживания!

Отец с недоумением посмотрел на неё, не понимая, что он сделал не так, и обратился к Нимблу:

– Ну, тогда ты мне расскажи, что вы уже освоили.

– Это самое... Я... – Нимбл, наш оборотень-кролик, сидел на первой парте, где запах пумы был особенно силён, поэтому сейчас он, наверное, боролся с рефлексом бегства.

Отец нахмурился и указал на Бо:

– А как насчёт тебя? Может, хотя бы ты мне скажешь, что вы проходили?

– К сожалению, я не помню, – отозвался Бо с наглой ухмылкой, а Тикаани бросила на него мрачный взгляд.

– Никто из нас не помнит, – добавил Джеффри, сделал самодовольную мину и скрестил руки на груди.

Я мысленно застонал. Что ж такое!..

Отец втянул воздух человеческим носом, принюхиваясь к Джеффри.

– Что-то я раньше не слышал, что у волков такая плохая память, – холодно произнёс он. Однако Джеффри уже не слушал – он беззаботно дурачился со своей стаей.

Большая ошибка!

Что-то большое светло-коричневое мелькнуло в воздухе, опрокинуло кафедру и прижало Джеффри к полу. По классу прокатился гул потрясения. Отец был действительно крупной хищной кошкой, и сейчас он с расстояния листа пристально смотрел жёлто-зелёными глазами прямо в лицо Джеффри, и тот будто загипнотизированный не мог отвести от него взгляда.

– Иногда достаточно всего лишь подумать – и сразу всё вспомнится, – сказал отец.

– Э-э-э, да, я наверняка вспомню, точно-точно, – пролепетал Джеффри, не решаясь пошевелиться. Его стая в оцепенении наблюдала за происходящим.

– Очень хорошо. – Отец открыл пасть – наверное, чтобы Джеффри мог полюбоваться его клыками длиной с палец. – Итак, как будет «Перестань» лосиному?

– Ё-ёё? – неуверенно произнёс Джеффри.

– Добавь фырканья, а то звучит невежливо. – Отец, весящий семьдесят килограммов, всё ещё сидел у Джеффри на животе, пока тот трубил и фыркал изо

всех сил.

– Ну вот, а говорил – не помнишь. – Отец спрыгнул с Джеффри, напоследок оттолкнувшись задними лапами от его живота, а потом в обличье пумы не спеша направился к своей одежде.

Красная белка уже сгребла её лапками и потащила за дверь. Отец поблагодарил Холли, неторопливо вышел в коридор и, вернувшись уже одетым, расслабленно облокотился о стол.

– Хорошо, что вы уже знаете несколько основных понятий. Сегодня мы изучим, как попросить прощения. Так звучит: «Прости, я напортачил». – Он издал низкое фырканье и уже второй раз за урок указал на Бо. – Эй ты, повтори.

Бо робко фыркнул извинение по-лосиному. Отец кивнул и как ни в чём не бывало продолжил вести урок. И, о чудо, теперь все рьяно работали.

– Какой орешковый урок! – сказала на перемене Холли, сияя. – Давно мне не было так интересно.

– Лицо Джеффри было просто божественно, – восторгалась Нелл. Махнув на прощание, она пошла поболтать с Лу. Я посмотрел ей вслед, чтобы украдкой взглянуть на Лу, и с удивлением обнаружил, что сегодня думал о ней всего два или три раза.

– Да уж, точно. – Брэндон повернулся ко мне. – Кстати, что ты показывал мисс Кэллоуэй? Я только краем глаза что-то видел.

Подумать только, из-за этого штрафного задания с Джеффри и первого урока отца я и правда забыл рассказать друзьям о странном письме! Я поспешил тут же наверстать упущенное:

– К счастью, судя по всему, это был не вирус, а просто какие-то странные числа. Ничего опасного.

– Числа? – нахмурился Брэндон. – Говоришь, письмо было из фирмы, которая принадлежит Миллингу?

– Э-э-э, да, а что?

– Да то, что это, возможно, был код, бестолковый ты зверь!

– Код? – Холли с недоумением уставилась на него. – Но с чего вдруг Миллингу посылать закодированное...

– Покажи письмо, быстро! – Брэндон от волнения разве что землю копытами не рыл.

Мне пришлось сознаться, что я удалил сообщение, так как боялся вируса, а распечатку выкинул. У Брэндона на лбу были написаны все те нелестные выражения, которые ему хотелось высказать в адрес хищных кошек. Он фыркнул:

– Караг, будь добр, прекрати вести себя как последний идиот!

Я почувствовал себя боксёрской грушей Брэндона:

– Хватит тебе, уж на ещё одну ошибку-то я имею право...

– Десять тысяч ошибок! – вмешалась Холли, глядя на меня так, будто я опустошил её тайник с сосновыми шишками. – Тебе надо было сразу же показать это письмо мистеру Бриджеру. Ведь он разбирается в науке, компьютерах и во всём таком прочем! Человековедение здесь совершенно ни при чём.

Пока я пытался придумать оправдание, Брэндон бросился обратно в кабинет:

– Поздно раскаиваться, лучше молись, чтобы чёртово мусорное ведро с утра ещё не вынесли!

Я не знал, как правильно молиться, но у меня на это всё равно не было времени, потому что мы уже пришли. Увы, Тео очень серьёзно относился к своим обязанностям завхоза: в корзине для бумаг не осталось ни клочка.

Брэндон помчался дальше – к месту, которое я с недавних пор хорошо знал. Холли превратилась на бегу в белку, и её одежда осталась лежать на полу. Мы

остановились у контейнера для бумаги, стоящего в сарае для мусора, и Брэндон с упрёком посмотрел на меня:

– За работу!

Я крикнул. И почему контейнеры для бумаги постоянно присутствуют в моей жизни?!

Может быть, это и есть то, что люди называют судьбой?

Холли в беличьем обличье весело запрыгнула на крышку контейнера и протиснулась сквозь щель для выброса мусора. Судя по громкому шороху изнутри, она сразу же принялась за работу, и из щели то и дело вылетали бумажные комки. Выглядело так, будто контейнер превратился в гигантскую машину для попкорна – такую, как у Рэлстонов.

– Проверьте вот это, это и это! – раздался в наших головах голос Холли.

Мы с Брэндоном поспешно развернули бумажные комки. Не то, не то, не то.

– Что это вы тут делаете? – Тео направился к нам, и вид у него был весьма недовольный. Когда из его лба начал расти рог, я вспомнил, что он лось и с ним шутки плохи, если речь идёт о его территории: не успеем оглянуться, как у нас на мягком месте останется отпечаток огромного копыта!

Коды и неловкие ситуации

– Ищи скорей! – сдавленным голосом поторопил Холли Брэндон.

Тео уже почти дошёл до нас, когда я наконец развернул листок с колонками чисел.

– Вот он! – крикнул я, и вскоре двое мальчишек и красная белка улепётывали со всех ног наискосок через лужайку. Я на бегу фыркнул извинение.

– Почему, во имя семи вершин, ты желаешь мне приятного аппетита? – крикнул мне вслед Тео, покачивая головой. Мне действительно надо поработать над произношением.

К счастью, Тео вскоре прекратил погоню. Мы устроились на опушке под скрученными соснами, и Холли заляпала распечатку грязными лапками.

– Это однозначно какой-то код, – с первого взгляда определил Брэндон. – Странно, что он пришёл от одной из фирм Миллинга. Он ведь ещё ни разу не посылал тебе шифровок?

– Возможно, это значит, что эти сведения особенно важны, – предположил я, чувствуя себя ужасно бестолковым. Может, это испытание? Чтобы проверить, насколько я сообразителен, чтобы разгадать эту загадку. Но кто может быть заинтересован в том, чтобы испытывать меня? Эндрю Миллинг жаждет лишь моей смерти, чтобы я больше не нарушал его планы.

Я снова бросил взгляд на письмо, всё ещё не имея ни малейшего понятия, что оно означает. Три числа друг за другом, потом начинается новый ряд. Таких тройных групп несколько, и они расположены друг под другом. Никто из нас даже предположить не мог, как из этого может получиться что-то понятное. Но я чувствовал, что это важно. Возможно, речь идёт о жизни и смерти.

Мы ломали себе голову, пока не вернулись Сумрак с Дорианом – они впервые патрулировали окрестности в рамках нашей секретной рейнджерской миссии. Дориан был в человеческом облике, Сумрак в обличье ворона опустился на ветку.

– Ну что, вы смогли кому-нибудь помочь? – нетерпеливо спросил я.

– Так, по мелочи... Мы обнаружили сбежавшую собаку и вернули её обратно, – без особого воодушевления сказал Дориан. Собаки не входили в число его лучших друзей.

– Зато та девочка ужасно обрадовалась, когда мы привели её барбоса, – разве не здорово? – Сумрак перелетел Дориану на плечо, клюнул его в ухо и каркнул. – Она даже расплакалась и тысячу раз нас поблагодарила!

– Да, это было классно, – согласился Дориан. – Ай, прекрати, мне вообще-то не нужен пирсинг!

– Вы оба молодцы – как-никак, это начало, – похвалил я друзей. Завтра придут ученики из Коста-Рики, наш клуб пополнится, и людям будет казаться, будто сейчас Рождество или что-то в этом роде.

Вдруг ко мне подошла Куки в облике хрупкой девочки с кучей веснушек.

– Зайди сейчас же к мисс Кристалл! Есть новости, – взволнованно воскликнула она.

Обменявшись с остальными тревожным взглядом, я поспешил в школу, в кабинет директора.

Лисса Кристалл не стала терять времени, а тут же перешла к делу.

– Совет хочет с тобой встретиться, – сказала она. – Через трое суток в полночь – раньше, к сожалению, не получится. Место встречи пока держится в тайне. Я буду тебя сопровождать.

Во рту у меня пересохло от волнения:

– Почему именно со мной? Это имеет какое-то отношение к нашему предложению?

– Очень скоро ты это выяснишь. – Больше мне не удалось вытянуть из нашего директора ни слова. – Пожалуйста, никому об этом не рассказывай. Нам сейчас нужно особенно заботиться о безопасности. Ты знаешь, с каким противником мы имеем дело.

– Да, знаю, – мрачно подтвердил я.

– Ах да, хорошая новость насчёт вашей практики. Я смогу обеспечить вам почти все места, какие вы хотите. Только, боюсь, с компьютерной безопасностью ничего не выйдет.

Ничего страшного: кроме Фрэнки, никто из нас всё равно не годился для такой работы.

– Спасибо, – поблагодарил я мисс Кристалл. – Кстати, Джеффри получил место на радиостанции, которое он хотел?

– Насколько мне известно, они только что ему отказали, и мест осталось не так уж много – если он не найдёт чего-нибудь другого, ему придётся помогать в приюте для животных, это место ещё свободно, – сказала мисс Кристалл и начала листать какие-то документы. Совещание, очевидно, было окончено.

В приюте для животных? Я чуть не прыснул со смеху, еле сдержался.

Разумеется, друзьям не терпелось узнать, что за новости хотела обсудить со мной мисс Кристалл.

– Э-э-э, значит, так... – замялся я, раздумывая, что ответить. Выдумать что-нибудь? Нет, у меня не было ни малейшего желания обманывать друзей.

– Давай выкладывай, мохнатое ухо! – торопила меня Холли.

– Не могу: к сожалению, это секрет.

– Хотите без нас спасти мир?! – возмутился Дориан.

– Конечно нет, без вас мне не обойтись, – заверил я его и остальных. К счастью, я мог рассказать о проблемах Джеффри с поисками практики. Белкам, которые катаются от смеха по полу, не до размышлений о тайных совещаниях.

Этой ночью я снова встречался с Тикаани – одного взгляда и едва заметного кивка за ужином хватило, чтобы условиться о встрече. Как обычно, мы встретились в зверином обличье на лесной просеке. При виде Тикаани у меня на сердце стало легко. Крупными прыжками я побежал к ней и попытался

повалить. Ничего не вышло. Она вовремя отпрыгнула в сторону, заскулив от удовольствия, и попыталась цапнуть меня за ноги, плечи и морду. Наконец у неё в зубах оказалось моё ухо.

– Какая ты коварная, – сказал я. – И что мне прикажешь теперь делать? Упасть на спину и просить пощады?

– О да, замечательная идея. – Я слышал по её голосу, что она улыбается.

– Не получится: ты порвёшь мне ухо на полоски, – возразил я.

– Ничего страшного, тогда я смогу потренироваться на тебе перед моей практикой в больнице, – проговорила Тикаани, но всё же любезно отпустила моё ухо.

Мы лежали рядышком и смотрели на реку, блестящую при свете луны.

– Расскажи, что сейчас происходит в твоей жизни? – спросила Тикаани.

Я знал, что она не разболтает другим волкам то, что я ей расскажу. Поэтому я поведал ей о нашем клубе, письме и о том, что мы до сих пор ничего не выяснили об Аруле. Всё, что нам было известно, мы узнали во время «нападения» на опорный пункт Миллинга в Сьерра-Лодж.

– Плохо. Судя по тому, что та оборотень-змея рассказывала по телефону, Арула может сыграть решающую роль, – задумчиво проговорила Тикаани.

– Да, мне тоже так кажется, – согласился я. – Как ты думаешь, Арула – это человек? Или оборотень? Похоже на девчачье имя. Это точно не город – я посмотрел. Но это может быть и условным обозначением какого-нибудь места.

– Гадать толку мало, нам нужно выяснить наверняка. Но, к сожалению, я не знаю как. – Тикаани грызла ветку – её белые зубы сверкали при свете луны. – Тебе

больше не удастся подобраться к Миллингу – он или его люди непременно вцепятся тебе в глотку.

– Ладно, давай сменим тему. – Я больше не хотел говорить об Эндрю Миллинге. Каждый раз я чувствовал себя при этом так, будто меня швырнули зимой в озеро. Меня занимали и другие вещи. – Знаешь... мои отношения с Лу что-то никак не сдвинутся с места. Может, ты как существо женского пола могла бы мне посоветовать, как ей понравиться?

Мой вопрос вызвал неожиданную реакцию: Тикаани вскочила и оскалилась.

– Избавь меня от своих проблем с копытными! – прорычала она.

Кажется, я ляпнул что-то не то.

– Извини, – поспешно проговорил я, но того особенного настроения было уже не вернуть. Вскоре после этого мы прокрались обратно к школе и, скомканно попрощавшись, разошлись по своим комнатам.

Ясно одно: я опять вёл себя как последний дурак. Видимо, Тикаани терпеть не могла Лу. Жалко: мне нравились обе!

На следующий день после уроков я проверил почту – и снова увидел сообщение, состоящее из одних чисел:

246 17 2

188 10 4

125 30 7

91 22 2

33 29 7

58 19 1

83 28 8

105 4 6 1

Самое странное, что на этот раз письмо пришло с другого адреса. Но когда я увидел с какого, то почувствовал себя так, будто подбираюсь к самой вкусной добыче в своей жизни. Адрес принадлежал фитнес-клубу в Джексон-Хоул! Только теперь я начал догадываться, от кого эти сообщения, и кровь в моих жилах будто запульсировала втрое быстрее.

Я распечатал письмо и помчался к Брэндону:

- Ты только погляди! Это настоящая зацепка. Чёрт, и почему мы сразу не догадались?!

- Ты о чём? - не понял Брэндон.

- Фитнес-клуб! Ты что, забыл? Там на меня, Фрэнки и Генри напали в бассейне. Это письмо написал кто-то, кто живёт в воде... Фрэнки! Я знаю это так же точно, как то, что каждый год наступает зима.

- Логика железобетонная - сдаётся мне, ты просто выдаёшь желаемое за действительное, - сухо проговорил Брэндон. - Может оказаться, что кто-то из клуба предлагает тебе оформить пробное членство.

- Если Эндрю Миллинг каким-то образом схватил Фрэнки, он вряд ли стал бы писать нам из фитнес-клуба, - смущённо согласился я.

К сожалению, электронный адрес не помог нам разгадать содержание письма. Брэндон, отличник по математике, складывал, вычитал и умножал числа, пытаюсь обнаружить хоть какую-то закономерность. Но толку от этого было не больше, чем облизывать дерево, когда голоден.

Наконец мы сдались: никто из нас не мог как следует сосредоточиться - мы все с нетерпением ждали приезда гостей из Латинской Америки. Я бы предложил Тикаани дожидаться вместе, но она как раз дурачилась со своей стаей... И очевидно, всё ещё на меня обижалась - сам не знаю за что.

Людей поблизости не было, поэтому я в обличье пумы улёгся на крыше над входом в школу. Оттуда открывался прекрасный обзор. По сравнению с остроконечными утёсами, на которых мы с семьёй, бывало, валялись раньше, крыша была удобной как диван.

Рядом с моей передней лапой, вопреки обыкновению, суежилась не белка, а чёрный паучок.

– О, я так рада, что Игнасио приедет, сил больше нет ждать!

– Не свались с крыши! – предостерег я Хуаниту. – Это даже паукам не пойдёт на пользу. Игнасио и все остальные наверняка объявятся с минуты на минуты.

Но гости из колледжа «Ла Чамба» что-то задерживались.

– Надеюсь, с ними всё в порядке, – сказал Дориан, бродя в кошачьем обличье у входа в школу. – Вообще-то им давно пора бы быть здесь.

– Да, странно. – Сверху мне было хорошо видно Сару Кэллоуэй и Билла Зорки, которые тоже дожидались у входа, с растущим волнением вглядываясь вдаль. К счастью, им было не до поцелуев.

– Как бы тикос не арестовали! – Холли от нетерпения сновала вверх-вниз по деревьям. Ещё немного – и протопчет дорожки в коре.

– За что их арестовывать? – Однако я тоже переживал и давно перестал урчать.

Наконец зазвонил мобильник мистера Зорки, и я услышал, как он говорит:

– А, понятно, до скорого. – Примерно две дюжины пар глаз напряжённо уставились на него. – Их автобус сломался, – объяснил наш учитель борьбы. – Последние два километра ребята дойдут пешком, а их багаж привезут позже.

– Кошмар! – Хуанита засеменила восьмью лапками. – У Игнасио неприятности! Он нуждается в моей помощи!

Не успел я и усом дёрнуть, как она спустилась по паутинке вниз и исчезла.

Несколько секунд я напряжённо вглядывался вдаль, но потом тоже не выдержал. В три-четыре длинных прыжка я оказался на земле.

– Подожди, я с тобой! – крикнула Холли и на бегу запрыгнула мне на спину.

– Вряд ли мне прямо сейчас понадобится помощь белки, – поддел я её.

– Да что ты понимаешь!.. – Холли дулась на меня ровно секунду.

Потом я перешёл на рысцу, и ей пришлось держаться покрепче, чтобы не свалиться.

Сова в беде

Автобус, как назло, испустил дух прямо перед поворотом к школе «Кристалл». Он стоял на обочине шоссе.

Все гости из Коста-Рики были при деле. Некоторые и правда пошли к школе вслед за махавшими им учителями. Но некоторые по дороге отстали, хотя учителя и подгоняли их энергичными возгласами: «Vamos!» – «Идём, идём!». Морин, девочка – чёрная катарта, в человеческом облике соскребала что-то с дороги – мне совсем не хотелось знать, что именно. Альфредо, муравьед, в зверином обличье прочёсывал опушку леса – некоторым муравьям, возможно, не повезло ему попасться. А чуть подальше впервые в истории Скалистых гор с сосны на сосну прыгала обезьяна-ревун.

– Зачем они превращаются прямо здесь? Это не самая лучшая идея, – встревоженно проговорил я и, молниеносно пригнувшись, спрятался за кустами, когда мимо проезжала машина с семьёй туристов. Чёрт, похоже, они заметили

Эстеллу: водитель вдавил педаль тормоза, как будто ему судорогой свело ногу. Я увидел сквозь стёкла четыре лица – два больших, два маленьких – с широко распахнутыми глазами и ртами.

– Ой, мама, смотри – обезьяна!

– Нет, Бенджамин, это не обезьяна – они здесь не водятся.

– Но мама, кто же это ещё может быть?

– Скорей, отвлеки их! – поторопил я Холли, и она не заставила себя упрашивать. В лучших традициях белки Санди – милого грызуна, в обличье которого она первое время являлась к Сильверам, – Холли прыгнула к туристам на капот и устроила танец со стеклоочистителем. Обезьяна тут же была забыта, и четверо пассажиров в один голос воскликнули:

– Ой, какая мила-а-а-ашка!

Тем временем Эстелла, к счастью, сообразив, в чём дело, успела спрятаться.

– Пардон, уже ухожу! – пропела она – хорошо, что это услышали только мы.

Холли закончила своё выступление, и вскоре машина поехала дальше. Оно и к лучшему: я только что заметил, что и Бланка – моя чешуйчатая противница по парной борьбе – приняла звериное обличье. Не хватало ещё, чтобы туристы увидели здесь каймана.

Видимо, после долгого перелёта Бланке срочно требовался отдых: вместо того чтобы пойти за остальными учениками, она забралась в заболоченное место на лугу. Поблизости, на одной из нижних веток, апатично нахохлившись, сидела Труди: после язвительного замечания, отпущенного Джеффри, она всё ещё страдала от неразделённой любви. На её месте я бы любезно сообщил кайману, как пройти к школе «Кристалл».

Меня насторожило, как двигается Бланка – будто подкрадывается к кому-то. Что она задумала?

Только что Бланка тяжело ползла – как вдруг с невероятной быстротой бросилась вперёд и сцапала Трудю, сидевшую на ветке! Она проглотила маленькую сову, почти не жуя, – только пара коричневых перьев упала на землю.

Мы с Холли вскрикнули – наверное, наш крик услышали в своих головах оборотни за много миль от Джексон-Хоул.

– Бланка, не-е-ет! Это же, чёрт возьми, девочка-оборотень!

«Была», – хотелось добавить мне, потому что от Трудю ничего не осталось. Её безжалостно сожрали.

Это невозможно! Не может быть, чтобы Трудю умерла! Это убийство!

Со всех сторон сбегались потрясённые оборотни в разных обличьях. Ближе всех к Бланке стоял я – и, как выяснилось, ещё Кинг, оборотень-ягуар.

Огромным прыжком – так, что Холли скатилась с моей спины, – я кинулся к Бланке, но Кинг в облике светловолосого мальчика спортивного телосложения меня опередил.

– Держи её за шкуру! – крикнул он.

Не теряя времени, я так и поступил, хотя девочка-кайман трепыхалась и извивалась. Неужели до неё до сих пор не дошло, что она натворила?! Не церемонясь, я в обличье пумы прикусил её за шею, хотя прокусить её панцирь было нелегко.

Между тем Кинг голыми руками пытался разжать Бланкины челюсти. Но, хоть он и был силён, ему удалось открыть ей пасть лишь на ширину ладони. К счастью, на помощь подоспели Билл Зорки и Мария Ла Чамба. Бланка перестала сопротивляться лишь после того, как учительница закричала на неё по-испански. Я, разумеется, не понял ни слова.

– Можешь сунуть руку ей в глотку? – хрипло обратилась Мария Ла Чамба к Домино, которая сейчас была не оцелотом, а девочкой со смуглой бархатистой кожей. – Может, тебе удастся вытащить вашу сову! Возможно, её раны не смертельны, но если она ещё немного там пробудет, то задохнётся!

Неужели и правда ещё есть надежда? Домино, не задавая лишних вопросов, сунула руку Бланке в глотку.

– S?[1 - Да (исп.). (Здесь и далее прим. пер.)], я что-то нащупала! – крикнула она. – Что-то мягкое.

– Тогда тащи! – мрачно велел мистер Зорки.

Вскоре на лугу неподвижно лежала потрёпанная сова. Она была вся в крови и кайманьей слюне, одно крыло неестественно вывернуто. Билл Зорки отчаянно пытался сделать ей искусственное дыхание и непрямой массаж сердца, но, наверное, даже ему не доводилось делать искусственное дыхание изо рта в клюв.

– Она мертва? – спросил Миро. Наш волчонок дрожал всем телом.

У других волков тоже был пришибленный вид.

– С ней всё будет в порядке? – пробормотал Джефри с неестественно бледным лицом. – Она должна оклематься!

Ему никто не ответил. Билл Зорки по-прежнему пытался вернуть Трудю к жизни, и через некоторое время я заметил, как по её телу прошла лёгкая дрожь. Она просто обязана выжить!

Вскоре девочка-сова пошевелилась, и я заметил, что её перья поднимаются и опускаются в такт дыханию. Её чёрно-жёлтые глазищи заморгали от света – видимо, она не понимала, почему все, кто стоял вокруг, вдруг возликовали.

– Её жизнь висела на волоске, у неё сломано крыло, несколько укусов на теле и переломаны перья, – перечислил мистер Зорки, гневно уставившись на девочку-каймана. – Бланка, ты чем вообще думала?!

– Мне показалось, это обычная птица. Я просто проголодалась после долгого перелёта, – объяснила Бланка. В её голосе не слышалось особых сожалений – разве что из-за того, что пришлось расстаться с едой. – Кроме того, эти дуры-стюардессы действовали мне на нервы. В общем, всё, что летает, меня сейчас бесит.

Мы с Кингом и Холли хором вздохнули.

Труди в человеческом облике срочно доставили в больницу. Если бы в ближайшее время был рейс на Коста-Рику, Бланку, которой в её школе объявили двойной выговор, скорее всего, отправили бы домой. Но, видимо, подходящего рейса сейчас не было, поэтому она отделалась однодневным арестом. Лисса Кристалл лично развесила повсюду десять копий наших школьных правил. Правило номер четыре было подчёркнуто красным: «Если хищник собрался съесть добычу, он сначала должен удостовериться, что перед ним не оборотень».

– Нам ужасно жаль, что так случилось, – заверил сеньор Лазукос, один из сопровождающих учителей, а Мария Ла Чамба, казалось, вот-вот разрыдается.

– Я знаю, – отозвалась Лисса Кристалл, всё ещё бледная. – Несмотря на это ужасное происшествие, мы приложим все усилия, чтобы обмен пошёл всем нам на пользу и мы многому друг у друга научились.

– По крайней мере, мы уже знаем, как не следует обращаться с птицами, – шепнул Дориан, и Тень так ткнула его острым локтем в бок, что Дориан взвизгнул.

Хотя у нас в школе «Кристалл» было несколько свободных комнат, учителя решили подселить гостей к нам, в обычные комнаты, чтобы они скорее освоились. В наших с Брэндонем владениях Тео тоже установил раскладушку.

– Кого к нам поделят? – с любопытством спросил я.

Тео улынулся:

– Скоро узнаете.

И действительно, ждать долго не пришлось: дверь внезапно распахнулась и в комнату влетел ягуар. Он с разбегу прыгнул на раскладушку, и та сложилась под его весом, подняв целое облако пыли.

– Я буду жить с вами! – сообщил Кинг, чихнув.

Мы с Брэндонм вздрогнули, но, оправившись от неожиданности, я искренне обрадовался: среди моих знакомых было так мало оборотней – хищных кошек! Брэндон тоже улынулся нашему новому соседу. Только сам Кинг, похоже, был выбит из колеи и грустил – то ли до сих пор не пришёл в себя после истории с Трудим, то ли расстроился, что его подделили к нам.

Вскоре Кинг рассказал, что его тяготило.

– Мы с Мануэлем всегда были неразлучны, – нерешительно проговорил он, беспокойно меряя шагами комнату. Брэндону каждый раз приходилось подбирать ноги, потому что с появлением раскладушки у нас стало тесновато. – Но ваши учителя поселили его на другом конце коридора! Можете себе представить?!

– Ничего, вы всё равно будете часто видеться, – попытался я его утешить, вспомнив, что Кинга вызволили из зоопарка и в человеческом облике он начал жить не так давно. Наверное, Мануэль, оборотень-рептилия, с самого начала был для него спасительным якорем в этом чужом мире.

Чтобы Кинг успокоился, мы отправились посмотреть, где разместили его одноклассников. Мануэля мы обнаружили у Бо и Сумрака в двенадцатой комнате и пригласили его заглянуть к нам в седьмую. Альфредо, близорукого, но очень независимого муравьеда, как нарочно, поселили с Джеффри и Клиффом.

– Надеюсь, они не будут слишком уж ему досаждают, – обеспокоенно проговорил Брэндон.

– Почему? – спросил я и тут вспомнил: – Точно, Альфредо поднажал на волков, чтобы они выполнили условия пари, которое проиграли. Ведь он староста класса.

– А у Джеффри хорошая память на такие вещи, – скривился Брэндон.

Вскоре к нам в дверь постучали, и в комнату неспешно вошёл Мануэль, подняв руку в знак приветствия.

– Вот и он, – с облегчением вздохнул Кинг и наконец-то перестал бродить из угла в угол.

– Хорошо тут у вас, – заметил Мануэль. Он разглядывал пёстрый тканый ковёр, кровать Брэндона, обитую стальными балками, и наш шкаф с доской, на которой висели фотографии, листочки и комиксы. Была ещё когтеточка – на случай, если мне вдруг захочется поточить когти.

Мы показали им с Кингом большое круглое окно, через которое можно было вылезти на крышу школы.

– Круто! – восхитился Кинг, опершись передними лапами об оконную раму. Мануэль подошёл к нему... и заметил на моём столе скомканный листок с закодированным посланием и вторую распечатку с новым письмом:

– А это что такое? Выглядит занятно.

– Да так, ничего, – сказал я, а Брэндон тут же объяснил:

– Нам до сих пор не удалось это расшифровать.

Чёрт, неужели мой твердолобый друг забыл, что Мануэль – поклонник Эндрю Миллинга?! А если это письмо от Фрэнки, которого Миллинг, как я предполагал, держит в заложниках?!

Я двинулся к Мануэлю, чтобы забрать у него из рук листки, но оборотень-рептилия взял подушку и с удобством устроился на полу. С распечатанным письмом!

- Хм, у меня есть мысль, как разгадать этот код, - сказал он.

Мы все трое с удивлением уставились на него.

Водное послание

- Это послание - игра, да? - поинтересовался Мануэль, которого происходящее, судя по всему, забавляло. - Или соревнование?

- С чего ты взял? - вопросом на вопрос ответил Брэндон.

- Код такого типа можно расшифровать, только если заранее договориться или хорошо знать отправителя, - продолжал Мануэль. - Это кто-то из школы «Кристалл», да?

У меня пересохло во рту.

- С большой вероятностью да, - сказал я.

- Тогда пойдёмте в его или её комнату и поищем зацепки. - Мануэль был уже у двери.

Я лишь кивнул, надеясь, что мы сейчас не совершаем ошибки. Вчетвером - трое мальчишек и ягуар - мы торопливо прошли по коридору, что, конечно, не укрылось от других учеников.

- Эй, кот-обормот, ты что, собрался заняться чем-то интересным без меня? - Из-за угла высунулась рыже-каштановая шевелюра.

Я не нашелся с быстрым остроумным ответом - я был слишком взволнован.

– У Мануэля есть предположение, как расшифровать то письмо, – шепнул я Холли.

Тем временем мы уже дошли до комнаты Фрэнки, где он жил вместе с Генри. Рядом с письменным столом булькал аквариум с несколькими красно-оранжевыми рыбками. Иногда Фрэнки в шутку называл их закуской, чтобы кого-нибудь подразнить, но рыб в аквариуме меньше не становилось – скорее даже прибавлялось, когда они нерестились.

Генри лежал наверху двухэтажной кровати и читал. Когда мы, постучавшись, все вместе ввалились в комнату, он удивился:

– Это что, нападение? И если да, то можно мне хотя бы дочитать главу до конца?

– Да, конечно, – кивнул я и вместе с остальными стал наблюдать за оборотнем-ящерицей. Мануэль неторопливо осмотрел комнату, внимательно изучил кинопостеры на стенах, неряшливую стопку школьных вещей и наконец маленькую книжную полку над письменным столом:

– Какая у вашего друга любимая книга?

Я пожал плечами – понятия не имею.

– Генри, а ты, случайно, не знаешь?

Генри проклокотал что-то невразумительное. Чтобы подобраться поближе к книжной полке, Кинг запрыгнул на верхнюю кровать и теперь топтался по моему однокласснику и, не обращая внимания на его протестующие возгласы, восхищённо тыкался в книги мордой:

– Вот эта? Или, может быть, эта?

Генри снова издал какой-то непонятный звук. Что-то вроде «Гакенберри».

– Чего-чего? – переспросил Брэндон. – Ты не мог бы говорить почётче?

– Попробуй, когда у тебя рот полон шерсти, – проворчал Генри после того, как Кинг убрал свою заднюю лапу из его рта. – Я хотел сказать – «Гекльберри Финн»!

Слово «huckleberry»[2 - Huckleberry (англ.) – черника.]я слышал только применительно к тёмно-фиолетовым ягодам, которыми медведи набивают себе брюхо в конце лета и осенью. Пока я гадал, какое отношение ягода имеет к книге, Брэндон уже взял её с полки и сунул Мануэлю:

– И что теперь?

Без дальнейших объяснений Мануэль уселся за стол, глянул на письмо и начал листать книгу. Время от времени он выписывал какие-то слова. Потом подвинул нам листок, и все с любопытством уставились в него. Мы с Брэндонем даже столкнулись лбами.

Я В ПОРЯДКЕ, НО ВЛИП. Ф.

Фрэнки жив! От облегчения колени у меня стали ватными.

Довольно усмехнувшись, Мануэль поднял книгу вверх:

– Первое число означает страницу книги, второе – строчку, а третье – слово. Иногда число обозначает одну-единственную букву. Это простой, но довольно надёжный шифр, потому что сложно догадаться, какая книга нужна, если не договориться об этом заранее.

– Значит, нужно три числа, чтобы зашифровать одно слово? – Брэндон был в восторге. – Там, где он сейчас находится, у него должна быть точно такая же книга, иначе ничего не получится.

– Если хотите, я вам заодно и второе послание расшифрую, – предложил Мануэль, но я, воскликнув: «Нет!», выхватил второй листок у него из рук. Наши латиноамериканские друзья уставились на меня, удивлённые моей резкой реакцией, и я заставил себя улыбнуться.

– Понимаешь, нам хочется самим порасшифровывать – в этом ведь весь смысл, – выкрутился я. Не знаю, купился ли на это Мануэль: он явно был неглуп. – Но всё равно огромное спасибо.

Теперь нам хотелось лишь одного: как можно скорее отделаться от гостей, чтобы прочесть второе послание. К счастью, Кинг с Мануэлем и сами собирались пойти обследовать школу, и вскоре мы с Брэндоном, Холли и Генри остались одни.

– Поверить не могу! – выдохнул Генри. – Фрэнки в самом деле нашёл способ связаться с нами! Можем сказать Дориану, что ему больше незачем проверять газеты.

Вскоре мы расшифровали и второе послание, и я был очень-очень рад, что мы не поручили это Мануэлю.

ПРЕСТУПНИК НЕ ЗНАЕТ, КТО Я. РАБОТАЮ НА НЕГО В НОВОМ ОРЛЕАНЕ.

ПОПЫТАЮСЬ ЗАВТРА СБЕЖАТЬ. Ф.

– Как Фрэнки угодил в Новый Орлеан? – гадала Холли. – Это же ужасно далеко! Почти так же далеко, как до Южного полюса, разве нет?

Я криво усмехнулся. В географии она была не сильна.

– Ну да, почти. Как вы считаете, преступником он называет Миллинга? Как такое возможно, чтобы Фрэнки на него работал?! Это не лезет ни в какие ворота!

Никто из нас даже предположить не мог, как такое могло произойти. Мы быстро составили ответ: «Как это получилось и чем мы можем тебе помочь?», зашифровали его тем же способом – что оказалось не так уж просто! – и отправили его на адрес фитнес-клуба, с которого пришло сообщение от Фрэнки. Мы решили ничего не говорить учителям, пока не узнаем подробностей и не удостоверимся, что письма действительно от нашего друга: если вдруг окажется, что это проделки волков, мы опростоволосимся.

Обессилев от волнения, мы валялись в комнате Генри и Фрэнки и обсуждали, как Фрэнки мог оказаться в Новом Орлеане, как вдруг в дверь постучали. Мы вздрогнули. Кинг с Мануэлем вернулись? Или это кто-то из учителей? Или один из волков? А вдруг кто-то подслушивал за дверью, что за секретные вещи мы тут обсуждаем? Проклятье, и почему мы не поставили никого на шухере у двери?! Хотя это привлекло бы к нам ещё больше внимания.

– Э-э-э, войдите! – крикнул сбитый с толку Генри.

Я вздохнул с облегчением, увидев, что в дверь заглянула Лу. С некоторым смущением она откинула назад длинные тёмно-каштановые волосы и посмотрела на меня. Именно на меня!

– Караг, я много размышляла последние дни... И хотела тебе сказать, что решила вступить в твой клуб. Думаю, это хорошее дело.

Я был весьма удивлён.

– Здорово! – обрадовался я. – Ты уже нашла место для практики? Если нет, было бы неплохо, чтобы ты выбрала что-нибудь подходящее к нашей затее. Если тебя не затруднит. Например, в городской администрации, у мэра и его людей – там у нас ещё никого нет.

– Если так надо. Звучит немного скучновато. – Не похоже, чтобы она собиралась сразу же уйти. Вапити почти так же любопытны, как большие кошки. – У вас сейчас что, собрание клуба? Почему вы все здесь?

Всего два или три быстрых удара сердца – и я решился. Если не доверять ей – то кому вообще можно доверять?

– Есть новости от Фрэнки, причём довольно неожиданные, – сообщил я и рассказал, что Фрэнки сейчас в Новом Орлеане и что он, возможно, работает там на Миллинга, а тот и не догадывается. Чем дольше я говорил, тем сильнее

округлялись и без того большие глаза Лу.

– Вот это да!

– Ага, – подтвердил Брэндон. – Но я не знаю, можем ли мы отсюда что-нибудь предпринять, чтобы помочь ему.

Вскоре пришло новое сообщение, которое выглядело иначе, чем предыдущие. Видимо, Фрэнки опробовал новый метод. Буква за буквой он передал нам ссылку, по которой мы смогли открыть подробное анонимное послание от него.

Затаив дыхание, я прочёл:

ДА-ДА, Я ЗНАЮ, ЧТО СГЛУПИЛ. КОГДА ВЫ ПОШЛИ К СЬЕРРА-ЛОДЖ, Я УВЯЗА ЛСЯ ЗА ВАМИ. НО МНЕ НЕ УДАЛОСЬ ПРОНИКНУТЬ ВНУТРЬ: ДВЕРЬ УЖЕ СНОВА ЗАКРЫЛИ. ПОЭТОМУ Я ОБОШЁЛ В ЗВЕРИНОМ ОБЛИЧЬЕ ВОКРУГ ДОМА И ПОСМОТРЕЛ, НЕ СМОГУ ЛИ Я КАК-ТО ИНАЧЕ ПОПАСТЬ ВНУТРЬ. А ВЫ В ЭТО ВРЕМЯ УЖЕ СБЕЖАЛИ. Я ЗАМЕТИЛ ЛИШЬ, ЧТО МИЛЛИНГ И ЕГО ЛЮДИ В СПЕШКЕ СОБИРАЛИ ВЕЩИ, ЧТОБЫ ПОКИНУТЬ ЗДАНИЕ. НЕСКОЛЬКО ЯЩИКОВ, ЧЕМОДАНОВ И СУМОК НЕНАДОЛГО ОСТАЛИСЬ БЕЗ ПРИСМОТРА, И Я РЕШИЛ ЗАЛЕЗТЬ ВНУТРЬ – МОЖЕТ БЫТЬ, УДАСТСЯ ВЫВЕДАТЬ ЧТО-НИБУДЬ ВАЖНОЕ. ВОТ ТАК МЕНЯ СЛУЧАЙНО И УВЕЗЛИ.:(КОГДА МЫ ПРИБЫЛИ НА МЕСТО – ВНАЧАЛЕ Я И САМ НЕ ЗНАЛ, ГДЕ ОКАЗАЛСЯ, – Я НЕЗАМЕТНО ВЫЛЕЗ ИЗ СУМКИ И СДЕЛАЛ ВИД, БУДТО БЫЛ В ДОМЕ ЕЩЁ ДО ЭТОГО. ЗАЯВИЛ, ЧТО Я БОЛЬШОЙ ПОКЛОННИК МИЛЛИНГА И НЕПРЕМЕННО ХОЧУ У НЕГО РАБОТАТЬ. К СЧАСТЬЮ, МЫ С МИЛЛИНГОМ РАНЬШЕ НЕ ВСТРЕЧАЛИСЬ. ХОРОШО, ЧТО МАМА ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ ДАВАЛА МНЕ СОВЕТЫ ПО АКТЁРСКОМУ МАСТЕРСТВУ. СЕЙЧАС Я ПОМОГАЮ МИЛЛИНГУ В ЕГО ОПОРНОМ ПУНКТЕ РАЗБИРАТЬ СНАРЯЖЕНИЕ, ВАРИТЬ КОФЕ, НАБИРАТЬ НА КОМПЬЮТЕРЕ КАКИЕ-ТО СПИСКИ И ВСЁ ТАКОЕ. Я ПЫТАЮСЬ СОБИРАТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ИНФОРМАЦИЮ, НО ДУМАЮ, МНЕ ЗДЕСЬ ЛУЧШЕ ДОЛГО НЕ ЗАДЕРЖИВАТЬСЯ. ЕСЛИ МИЛЛИНГ УЗНАЕТ, КТО Я, МНЕ НЕ ПОЗДОРОВИТСЯ! ПРОБЛЕМА В ТОМ, ЧТО МНЕ РАЗРЕШАЮТ ВЫХОДИТЬ НА УЛИЦУ ТОЛЬКО ПОД НАДЗОРОМ МЕРЗКОГО АЛЛИГАТОРА, КОТОРЫЙ НАБЛЮДАЕТ, ЧЕМ Я ЗАНИМАЮСЬ. БОЮСЬ, ЕСЛИ Я ПОПЫТАЮСЬ БЕЖАТЬ, ОН ПЕРЕКУСИТ МЕНЯ ПОПОЛАМ. ПОЖЕЛАЙТЕ МНЕ УДАЧИ!

ВАШ ФРЭНКИ

P.S. ИЗ СООБРАЖЕНИЙ БЕЗОПАСНОСТИ СООБЩЕНИЕ УДАЛИТСЯ АВТОМАТИЧЕСКИ, КОГДА ВЫ ЕГО ДОЧИТАЕТЕ. ТЫ УЖЕ ТАКОЕ ВИДЕЛ, КАРАГ.

– Обалдеть! – потрясённо воскликнул Брэндон.

Меня обуревали противоречивые чувства:

– Может, ему удастся собрать доказательства, которые нам нужны, чтобы Совет наконец-то смог предъявить Миллингу обвинение. Но, с другой стороны, Фрэнки надо как можно скорей оттуда выбираться. Он в любой момент может спалиться, и тогда...

У Генри с перепугу появились лягушачьи перепонки:

– Надо помочь ему бежать!

Я тяжело вздохнул.

– Само собой, – согласился я, сосредоточившись на том, чтобы набрать, зашифровать и отправить Фрэнки ответное письмо с призывом держаться. – Но как?

Лицо Лу просветлело:

– Может, пойдём на хитрость? Например, прикинемся оборотнями, которые помогают Миллингу, и скажем, что для секретного задания нам нужна выдра. Тогда он, может быть, сумеет выбраться из опорного пункта в Новом Орлеане и как-нибудь доберётся до нас.

– Неплохая мысль, – одобрил Генри.

Лу и Генри схватили ноутбук, чтобы сочинить письмо, а мы с Брэндоном создали новый анонимный почтовый адрес, с которого можно будет отправить наше послание. Вскоре письмо было готово, и Лу шёпотом прочитала его нам:

Уважаемый господин Миллинг!

Мы, семья, близкая к енотам (если Вы понимаете, что мы имеем в виду), уже давно восхищаемся Вашей деятельностью и Вашими целями. Вы же не очень расстроитесь, если в окрестностях Нового Орлеана, где мы живём, случайно загорятся несколько домов? Такое часто случается из-за повреждённой проводки. Нам бы очень пригодилась помощь выдры, если они есть среди Ваших людей. Пожалуйста, сообщите нам как можно скорее.

С уважением, семья Саммергрин

Брэндон вскинул брови:

- Саммергрин? Это что ещё за фамилия?

- Я просто взял первое, что пришло в голову, - начал оправдываться Генри. - Разве это не типичная фамилия для оборотня? Я думал, вы их сами себе даёте...

- Нормальная фамилия, - сказал я.

- Да, я тоже так считаю, и мне нравится письмо - хорошая работа, Генри, - похвалила Лу, бросив на Генри одобрительный взгляд. Генри тут же покраснел как помидор. Так-так, ему что, нравится Лу?! Поскольку остальные тоже были согласны, мы тут же отправили письмо.

Больше мы пока ничем не могли помочь Фрэнки.

- Пойдёмте ужинать, - предложил Брэндон, вытащил из сумки кукурузное зерно и разгрыз его. - Мне сейчас требуется что-то посытнее этого несчастного маленького зёрнышка.

- Если оно такое маленькое и несчастное, то почему ты так жестоко с ним расправился и проглотил его? - колко спросила Холли.

- Что тут непонятного - Брэндон избавил его от страданий, - вмешался я. - А я собираюсь сегодня за праздничным ужином избавить от страданий кучу мексиканских тако с курицей и сыром.

– Я с вами, – сказал Генри, и мы отправились в столовую.

Еда немного отвлечёт меня от моих мыслей. А иначе я бы всё время думал только о том, проглотит ли Миллинг наживку и отпустит ли Фрэнки, а это никому не поможет. Сначала нам нужно дождаться ответа.

Бизон в обиде

Я собирался не только насладиться праздничным ужином – мы с друзьями хотели попытаться завербовать гостей из Коста-Рики в наш Секретный клуб рейнджеров.

Получилось даже лучше, чем я ожидал.

– Эй, детка, ты тоже считаешь, что помогать людям хорошее дело, а? – спросил Игнасио, обняв Хуаниту тремя лапами из восьми. Его возлюбленная кивнула, и Игнасио объявил: – Ну, раз так... S?! Я с вами!

Девочка-оцелот Домино тоже решила поучаствовать, а почти сразу после этого Холли удалось уговорить девочку-стервятника Морин. Она под села к нам за стол – я сразу узнал её по длинной шее, волосам, свисающим прядями, и необычной форме носа. Мы радостно поздоровались с ней. Ничего, что она чавкала и, стоило кому-то отвернуться, таскала у других еду с тарелок. Я был очень доволен. Наш клуб появился всего два дня назад, и за это время число его членов увеличилось почти вдвое.

Холли тоже сияла:

– Теперь мы можем смело утверждать, что помогаем людям во всём мире!

Слова Холли, к сожалению, напомнили мне о том, что у нашего врага были сотни, а то и тысячи сторонников в самых разных странах. Ладно, всё равно надо с чего-то начинать. Скоро я встречу с Советом и смогу привлечь внимание к нашей деятельности.

– Когда мне можно будет в первый раз отправиться в секретный рейнджерский дозор? – Эмбер не терпелось скорее взяться за дело.

– Как насчёт сегодняшней ночи сразу после праздника? – спросил я. Лучшее средство от беспомощности – что-нибудь предпринять! – Мы могли бы пойти вместе. Но ты понимаешь, что нам, возможно, не представится возможность кому-нибудь помочь? Люди ведь не ждут, что мы будем их поддерживать.

– Ах, что-нибудь да получится, – отмахнулась Эмбер. – Муравьи-хранители просто должны быть наготове, чтобы вмешаться в нужный момент.

– Можно с вами? – спросил Сумрак.

Я с сожалением покачал головой:

– Будет лучше, если ты полетишь с кем-нибудь другим. Больше двух – уже целая группа, её могут заметить.

– Мы тоже пойдём, да? – Холли ткнула Брэндона.

– Конечно. – На его лице появилось мечтательное выражение. – Как насчёт того, чтобы охранять дороги в зверином обличье, чтобы нас никто не заметил?

– Если ты опять собираешься устроить охоту на автомобили, я с тобой не пойду. – Холли скрестила руки на груди. – Не хочу наблюдать, как ты сминаешь их в лепёшку!

– Я и не собирался. – Брэндон немного обиделся. – Последний раз машина наехала на меня, если ты ещё не забыла.

– Конечно, мы всё помним, это было очень смело с твоей стороны, но иногда у тебя не очень хорошо получается себя контролировать, – осторожно попытался объяснить я Брэндону.

– Однажды он превратился в бизона и разломал проезжавший мимо «Крайслер» на мелкие части, – рассказал Дориан гостям, и Домино разинула рот от восхищения, к которому явно примешивался ужас.

– Эй, полегче! – запротестовал Брэндон. – Во-первых, это были довольно большие куски, а во-вторых, недавно я тренировался во время учебной экспедиции сохранять спокойствие вблизи дороги.

– С одним рогом он всё равно натворит не так много, – сказал мне Дориан.

Брэндон не на шутку обиделся:

– Идите вы все знаете куда!.. – Он так резко поднялся из-за стола, что опрокинул на себя мисочку с соусом, обвёл нас сердитым взглядом и потопал прочь. –
Делайте всё сами, раз вы такие умные!

Не успели мы ничего возразить, как он уже оказался на другом конце столовой. За столом воцарилось неловкое молчание, но вдруг Морин вскочила и бросилась за Брэндоном:

– Эй, Брэндон, подожди! Я пойду с тобой – я тоже люблю машины!

Мы всё ещё пристыжённо молчали. Зря мы сказали про рог – Брэндона это задело за живое. Ну вот, теперь не только Тикаани, но и мой лучший друг на меня обиделся. Но, надеюсь, скоро всё забудется, порастёт шерстью. Я покосился на Тикаани, которая, как обычно, сидела вместе со своей стаей и делала вид, будто меня не замечает. Чёрт, паршивое чувство.

– У меня есть ещё одна идея, – нарушила молчание Холли. – Завтра у нас поведение в особых ситуациях. Может, нам удастся уговорить Джеймса Бриджера, чтобы вместо обычного урока он отпустил нас в больницу навестить Труди? Заодно повеселим там больных детей – ну разве не орехово?

– Я бы даже сказал: пумно! – воскликнул я, хотя мне было совсем не до веселья.

Мы слопали ещё целую кучу тако, потанцевали, пошутили и теперь были готовы исполнить свою миссию. Я разглядывал Эмбер – в человеческом облике она была девочкой с фиолетовыми волосами и выглядела младше меня, хотя ей уже исполнилось пятнадцать. Как обычно, она была без украшений и рюкзака и одета в лёгкую одежду, чтобы в случае непроизвольного превращения её не задавили собственные вещи.

– С чего начнём? – с нетерпением спросила она. – Как ты считаешь, кому мы могли бы помочь?

– Рейнджерам, – не раздумывая ответил я.

– Они тебе нравятся, да? – Эмбер улыбнулась. – Я пока ещё не решила, кем хочу стать. Знаю одно: только не рабочей! Уже была ею в муравейнике, где выросла.

Я вдруг понял, что очень мало знаю об Эмбер, потому что она училась классом старше.

– Каково это – быть муравьём?

– Отвратительно, – поморщилась Эмбер. – Ты ничто. Всё, что имеет значение, – семья и матка. Работа, работа и ещё раз работа – больше ничего в жизни нет.

Я начинал понемногу понимать, почему она покрасила волосы. Ей нравилось находиться в группе, но благодаря фиолетовым волосам она немного отличалась от других.

– Очень смело с твоей стороны – отречься от этого.

– Что значит – отречься? – пожала плечами Эмбер. – Меня просто вышвырнули. Когда я была помладше, то экспериментировала со своим человеческим обликом и при этом наступила на четверых или пятерых муравьих-рабочих из нашего муравейника.

– Совиный помёт! – Я испуганно посмотрел на Эмбер. Должно быть, для неё это стало настоящим потрясением.

- Вот именно. Ну что, идём?

- Ага.

Сначала мы зашли к ней в комнату, где царил идеальный порядок – даже обувь стояла так, словно её выровняли по линейке. Эмбер сложила одежду в коричневый мешок, который я незаметно понесу в пасти, и Эмбер сможет принять человеческий облик, если это понадобится для нашей миссии. Потом она обернулась муравьем, и мне пришлось внимательно присмотреться, чтобы найти её на полу. Она с трудом вскарабкалась на свой ботинок, который вдруг превратился в гору, заползла вверх по моей передней лапе – я уже тоже был в зверином обличье – и устроилась поудобнее у меня на загривке.

- Надеюсь, тебе не очень щекотно!

- Нет-нет, с Холли не сравнить, – успокоил я её. Я почти не чувствовал крохотных лапок Эмбер. – Кстати, ты заметила, что один из наших гостей – муравьед?

- Муравьед?! – У меня в голове раздался пронзительный вопль. – Где он сейчас?! Можно его где-нибудь запереть, пока он здесь?!

- Боюсь, что нет, – отозвался я. – Ему бы это не понравилось... К тому же он староста класса.

Не слишком-то приятное чувство, когда муравей пытается спрятаться у тебя в ноздре. Я непроизвольно чихнул, и Эмбер вылетела наружу.

- Не могла бы ты оставаться у меня на спине?

- Ой, прости, меня переключило! – смутилась Эмбер. – Честно говоря, я не горю желанием познакомиться с содержимым твоего носа.

- Очень рад, – отозвался я, пока самый маленький оборотень в школе «Кристалл» забирался поглубже в шерсть у меня на загривке.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Да (исп.). (Здесь и далее прим. пер.)

2

Huckleberry (англ.) – черника.

Купить: https://tellnovel.com/brandis_katya/sekret-sfinksa

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)